Swātmasukhi

БЛАЖЕНСТВО ЕСТЕСТВА

Шри Раманачаранатиртха
Ночур ВЕНКАТАРАМАН

Подробные комментарии на Писание Раманы Махарши Uḷḷadu Nārpadu, «Сорок стихов о Том, что Есть»

Шри Раманачарана Тиртха

Блаженство Естества: Swātmasukhi

«Издательские решения»

Шри Раманачарана Тиртха

Блаженство Естества: Swātmasukhi / Шри Раманачарана Тиртха — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595638-5

Книга Шри Раманачарана Тиртхи (Свами Ночура Венкатарамана) Swātmasukhi («Блаженство Естества») — бесценный ориентир для тех, кто хочет узнать больше об учении Раманы Махарши и глубоко погрузиться в практику Само-исследования. Это развернутый комментарий на главный текст Раманы — Uḷḷadu Nārpadu («Сорок стихов о Том, что Есть»). Он проливает свет на учение великого индийского святого, позволяя читателю почувствовать его присутствие, и передает само Блаженство Естества — нашего истинного Я.

ISBN 978-5-00-595638-5

© Шри Раманачарана Тиртха
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ. От издателя 6
ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ 8
БЛАГОВЕСТ I 11
БЛАГОВЕСТ II 17
СТИХ ПЕРВЫЙ 27
СТИХ ВТОРОЙ 31
СТИХ ТРЕТИЙ 36
СТИХ ЧЕТВЕРТЫЙ 42
СТИХ ПЯТЫЙ 46
СТИХ ШЕСТОЙ 50
СТИХ СЕДЬМОЙ 54
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Блаженство Естества: Swātmasukhi

Шри Раманачарана Тиртха

Переводчик Глеб Давыдов
Дизайнер обложки Марианна Мисюк
Верстка Марианна Мисюк

Благодарности:
Анастасия Кошенкова
Ксеня Матушкина
Александр Хабаров
Дмитрий Каруна

© Шри Раманачарана Тиртха, 2025
© Глеб Давыдов, перевод, 2025
© Марианна Мисюк, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0059-5638-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ. От издателя

Поэма Раманы Махарши Uḷḷadu Nārpadu («Сорок стихов о Том, что Есть») содержит суть его учения. Она – исчерпывающий источник указателей для ищущего, желающего заняться Атма-вичарой (*Atmavichara)*, Само-исследованием[1]. Поэму эту называют в Индии «Раманопанишадой», то есть Упанишадой Раманы. Слово «Упанишада» используется обычно для обозначения писаний джняны (jnana, Истинное Знание), текстов, несущих Знание Брахмана (Brahma Vidya). «Сорок стихов о Том, что Есть» – одна из таких ярких звезд в сияющем созвездии ведантических работ. Образец совершенного Знания Истины.

Живя в пещере Скандашрама на горе Аруначале, Шри Бхагаван написал несколько работ. Большая часть из них написана как ответ на мольбы его преданных. Так, Uḷḷadu Nārpadu стала плодом молений Муруганара Свами. Этот текст был создан Бхагаваном в 1928 году и впервые опубликован в 1931 году. Тамильский стихотворный размер, использованный в этих сорока стихах, называется venba (венба).

В поэме даны основы Само-исследования, а также тонкие нюансы этой практики, которую Рамана предписывал многим ищущим для обретения подлинного Знания. Как-то он сказал одному своему преданному: «Напевай вслух эти стихи всегда. Наступит момент, когда слова исчезнут и сама суть, которая за ними, воссияет в твоём сознании как твой собственный опыт».

Действительно, одного этого произведения достаточно, чтобы впитать учение Раманы и следовать ему. Однако, будучи посланием из высочайшего состояния сознания, поэма «Сорок стихов о Том, что Есть» может показаться на первый взгляд чем-то очень непростым. И тут на помощь приходят комментарии тех, кому Знание это открылось и кто способен в случае необходимости разъяснить и помочь применить указатели, открытые Раманой.

Книга Ночура Венкатарамана Swātmasukhi («Блаженство Естества») – это как раз такой вот развернутый комментарий на «Сорок стихов о Том, что Есть». И в то же время она – вполне самостоятельная работа о Знании Брахмана (Brahma Vidya), исполненная ярких откровений, поэтических вспышек и занимательных историй из жизни Бхагавана Раманы Махарши. Всё это позволяет, читая книгу, почувствовать непосредственное присутствие Раманы и уловить суть его стихов-указателей. Книга передает читающему само Блаженство Естества.

Каждая глава этой книги – комментарий на определенный стих поэмы. Всего 42 главы (40 основных стихов и 2 стиха-посвящения). Так называемые «Дополнительные стихи» к Uḷḷadu Nārpadu, которые содержат в основном переводы Бхагавана с санскрита из других ведических произведений, в этот комментарий не включены.

---

[1] **Само-исследование** – перевод английского термина Self-enquiry, который, в свою очередь, стал попыткой передачи на английском санскритского термина Atmavichara. В этой книге (по уже сложившейся в русскоязычной литературе традиции) он переведен на русский язык как «Само-исследование», хотя в русских переводах соответствующих книг встречаются также и другие варианты перевода – например, совершенно запутывающий и неправильный «Само-вопрошание» или довольно точный и адекватно передающий суть метода вариант «Само-внимание». Если же переводить термин Atmavichara непосредственно с санскрита, то получится нечто вроде «Поиск Я-Естества», «Созерцание Я-Естества» или «Поиск Сути Я». – *Примечание переводчика.*

Ночур Венкатараман известен как один из живых носителей Знания. Он выступает в важнейших ашрамах Индии с лекциями о Рамане и Шанкарачарье и об их главных произведениях, а также о «Бхагавад Гите». При этом его беседы – это, конечно, не просто лекции, а скорее сатсанги. Будучи человеком в высшей степени ведически образованным, знатоком священных Писаний Индии, Ночур, тем не менее, вовсе не сухой комментатор и книжник. Во время лекций сила его Присутствия и энергия спонтанности его слов ощутимо свидетельствуют о том, что транслируемое им знание по-настоящему живо для него самого. Где-то за пределами слов слушателю во время этих встреч непосредственно передается прямой опыт распознавания Истины.

Подобно Шанкаре, Ночур Венкатараман начал говорить о священных Писаниях еще с юных лет, и с самого начала его выступления были вдохновлены и пронизаны этой силой подлинной джняны (подлинного Знания), Знанием Естества. Будучи преданным последователем Раманы Махарши, больше всего он говорит, конечно, о текстах и жизни Раманы Махарши.

Книга Swātmasukhi опубликована на тамильском и английском языках, а также переведена на индийские языки малаялам, каннада и телугу. А теперь она доступна и на русском. Издатели выражают благодарность всем, кто так или иначе причастен к работе над книгой, а в особенности: Васанти Мурали, Джаяшри Сукумаран, Мире Картик, Чандре Баси, а также Шри Субраманье (KVS), написавшему предисловие для английского издания, и всем, кто содействовал появлению книги на русском языке, в том числе: Говинду, Каруне, Анастасии Кошенковой и Ксене Матушкиной.

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

В конце его самой завораживающей проповеди в Сарнатхе близ Каши пытливые слушатели спросили Бхагавана Будду, Аватар ли он (воплощение Бога)? «Нет», – ответил он. А когда его снова спросили об этом, сказал: «Я не знаю». Тогда благородного спросили: «Сэр, тогда кто же вы?» И он ответил: «Буддохам» (Buddhoham, то есть «Я Пробужденный»).

О Бхагаване Рамане тоже можем мы сказать лишь одно: он был Буддой, Пробужденным. И все, что нам нужно, это пробудиться, как он, и быть свободными от всего, что мы «навоображали» в нашем сновидении неведения. Поистине, не было ни одного мига, когда Бхагаван не был бы в состоянии совершенной джняны, в jagrat sushupti, то есть сверхпробужденном состоянии. И эта книга Swatmasukhi – комментарий на Ul̤ladu Naarpadu («Сорок стихов о Том, что Есть») – представляет собой совершеннейшую Науку Пробуждения, Знания Себя, осознавания своей истинной идентичности – Естества.

В своем пребывании как swaroopa, истинная природа каждого, Бхагаван Рамана уникален. Он вечно сияет как чистая, недвойственная суть за пределами эго, лишенная какой-либо «другойности» Единая Реальность, которая и есть наша истинная природа. Поэт-преданный Шри Муруганар в добавленном им к поэме Бхагавана Upadesa Undiyaar[2] тридцатом завершающем стихе метко называет Бхагавана «Taanaam Ramanesan», Естество-Рамана.

Шри Бхагаван Рамана был, в сущности, Мастером Тишины. Однако ради нашего блага он милостиво ниспослал нам несколько письменных работ, из которых прозаическая Naan Yaar? («Кто я?») и стихотворная Ulladu Naarpadu («Сорок стихов о Том, что Есть») занимают особое место как основополагающие работы для освоения науки Знания Себя. Ulladu Naarpadu – это зеркало, в котором мы можем рассмотреть свою истинную форму. Каждое слово «Сорока стихов» имеет силу пробудить нас к Реальности, если абсолютно внимательно будут изучены и усвоены.

Одного взгляда Бхагавана было достаточно, чтобы мусульманский преданный Бхагавана, ткач из Дезура, пробудился (как созревший плод падает с дерева от неуловимого дуновения ветра). Благодаря нескольким сотням слов, излившихся из уст Бхагавана, множество слов преклонения и комментариев родилось из-под вдохновенного пера поэта Муруганара. Одно лишь слово «Iru» (Будь, оставайся) полностью изменило жизнь Рамасвами, ставшего после этого Тиннаем Свами[3]. Бхагаван делал болтливых людей молчаливыми, а замкнутых – красноречивыми. Такова была алхимия его Милости в сочетании с тотальной преданностью этих людей. Река его Милости никогда не пересыхает, и мы вполне можем войти в нее и присоединиться к благословенным преданным. И книга Ночура Венкатарамана служит этому огромным подспорьем.

Ясные, подробные и очень полезные комментарии были написаны на Ulladu Naarpadu и ее санскритскую версию Sat Darsanam такими яркими и добившимися успеха на пути пре-

---

[2] Речь идет о духовных инструкциях Раманы, изложенных в стихах. В русском переводе Глеба Давыдова этот текст называется «Взлетные Указатели»; тридцатый стих, о котором идет речь, звучит так: *«То́, что сия́ет, когда́ „я“ отде́льно раствоpя́ется и́ исчеза́ет в Реа́льности, э́то и е́сть аске́за и́стинная — так сказал Ра́мана, само́ Естество́».*

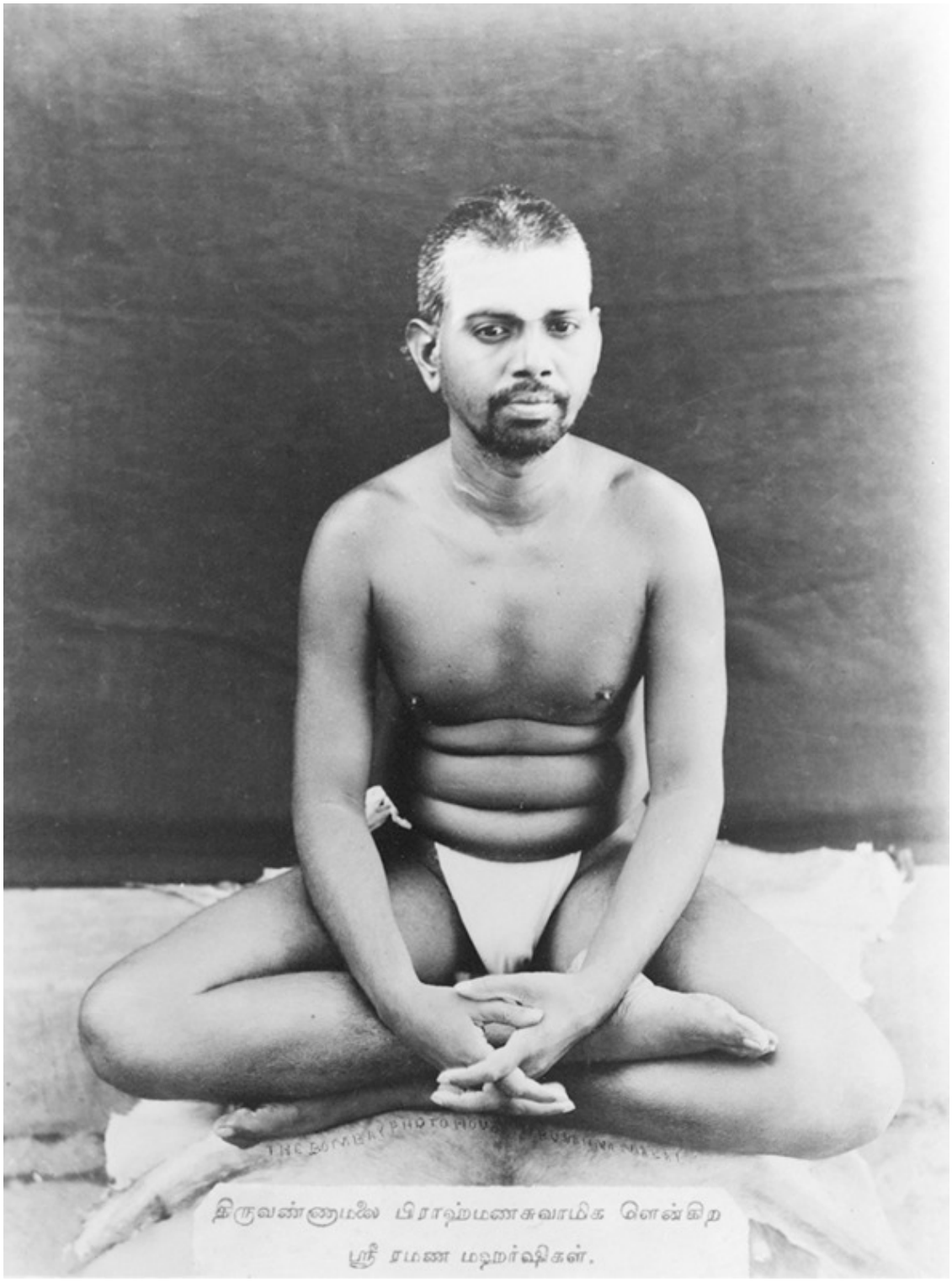
[3] «Тиннай» в переводе с тамильского означает «скамейка»; такое прозвище было дано этому свами по той причине, что после реализации Истины он большую часть жизни провел, просто сидя на одном месте, на скамейке, *– прим. пер.*

данными, как Муруганар, Саду Ом, Лакшмана Шарма и Канакаммал, которые жили в святом присутствии Бхагавана, а также такими учеными преданными, как Т. М. П. Махадеван, который часто приходил получить даршан Бхагавана. При этом, как написал Доктор Миис (Саду Экараша), голландский философ-преданный, Бхагаван не нуждается в интерпретаторах, и самих его слов вполне достаточно. Согласившись с этим, многие из тех, кто никогда не слышали бесед Ночура Венкатарамана, могут задать естественный вопрос: а какой смысл в новых откровениях, предложенных этим, таким к тому же молодым, человеком? Лучшим ответом на это, конечно, будет: «Прочитайте книгу и увидите сами». И однако следующие наблюдения тоже могут помочь…

Венкатараман – один из тех благословенных счастливцев, которые были пойманы в сети Милости Бхагавана еще в юном возрасте. Ему едва исполнилось тринадцать, когда он услышал о Бхагаване, и уже само это имя очаровало его. А с восемнадцатилетнего возраста он стал давать беседы по поводу учения Бхагавана – сначала на языке малаялам, потом на своем родном тамильском, а позже и на английском. Он невероятно блестящий молодой человек, обладающий талантом мгновенного понимания самых глубоких вещей. Его память поразительна, он одарен экстраординарно ясным видением ведантической истины (прочитал и глубоко проник почти во все ведантические работы на санскрите, а также во многие тексты на тамильском и малаялам). У него есть великолепная способность к удивительно ясной коммуникации с большими аудиториями, на трех языках. Он тотально предан Бхагавану, чьи жизнь и учение подтвердил для себя как jnaanaanjana (снадобье Знания), что, в свою очередь, открыло его глаза мудрости. Он чтит каждое слово Бхагавана как taaraka mantra (освобождающую мантру) и, очевидно, проделал огромную работу по nididhyaasana (глубокому созерцанию) над его словами. Довольно часто он посвящает целую беседу объяснению лишь одного какого-нибудь слова, фразы или строки Бхагавана. Более того, он абсолютно бдителен в том, чтобы жить в соответствии со словами Бхагавана. Даже когда он блистает на кафедре, он остается внеличностным, а случается, что он совершенно погружен в тишину. Он блаженно лишен гордости – даже тогда, когда она была бы совершенно оправданной. Он говорит и пишет гораздо больше из собственного опыта, чем из своей гениальной эрудиции и памяти.

Всё это дает Венкатараману безупречные полномочия для написания этой очень важной книги. Впрочем, для подтверждения достоинств пудинга необходимо его съесть. Посему ешьте и смакуйте! А лучше – будьте съедены и благословлены; как говорит Бхагаван в 21-м стихе Ulladu Naarpadu: «Как можно увидеть Бога? Увидеть его – это быть съеденным Им».

KVS
Шри Раманашрамам


திருவண்ணாமலை பிராஹ்மணஸ்வாமிகளென்கிற
ஸ்ரீ ரமண மஹர்ஷிகள்.

БЛАГОВЕСТ I

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ[4]

uḷḷa-dala duḷḷa-vuṇar vuḷḷadō vuḷḷa-poru
ḷuḷḷa-laṛa vuḷḷattē yuḷḷa-dā – luḷḷa-menu
muḷḷa-poru ḷuḷḷaleva nuḷḷattē yuḷḷa-paḍi
yuḷḷadē yuḷḷa luṇar-vāyē

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

uḷḷadu aladu uḷḷa
uṇarvu uḷḷadō!
Может ли быть непосредственное переживание
существования «Я ЕСТЬ» без существования «Того, что есть»,
бытийности?

uḷḷa poruḷ
Та Реальность, sat, «То, что есть»

uḷḷattē uḷḷal aṛa
uḷḷadāl
Есть в Сердце за пределами мыслей —
за пределами потока становления

uḷḷam enum
uḷḷaporuḷ uḷḷal evan?
Кто тот, кто может ограничить эту Реальность —
которая называется «Сердце» – умом, и медитировать?

uḷḷattē uḷḷa-paḍi
Как она есть в Сердце

uḷḷadē uḷḷal
Пребывать так – это реализация

uṇarvāyē
Знай это

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД[5]

Мо́жет ли то́, что не́ существу́ет,

[4] Переложение оригинальных тамильских стихов латиницей. – *Прим. пер.*

[5] Здесь и далее в этой книге литературный перевод стихов «Сорока стихов о Том, что Есть» цитируется по изданию «Рамана Махарши. Пять Гимнов Аруначале и другие поэмы» («Издательские решения», 2022, перевод Глеба Давыдова, Сидарта). Все отсылки к русскоязычным переводам разных поэм Раманы Махарши в последующем тексте также подразумевают именно это издание. – *Прим. пер.*

сознава́ть себя́ в ви́де «Я Е́сть»?
Лишь Реа́льное, лишь То, что Есть
от мы́слей свободно всегда́,
от все́х измене́ний.
Оно – Сердце-Я́, сама́ Су́ть, но ка́к же
эту Су́ть можно ви́деть и зна́ть?
Лишь пребыва́я Тем Се́рдцем, и то́лько,
пребывая Собо́ю вне мы́слей – лишь та́к!
Знай и бу́дь!

ИЗЛОЖЕНИЕ

Может ли непосредственное знание, экспириенс[6] существования «Я есть» быть без существования «Того, что есть», бытийности? Эта Реальность, sat, «То, что есть» – в Сердце[7] вне мыслей (за пределами потока становления[8]),известна как Сердце. Кто тот, который может ограничить «То» умом и медитировать? Знай, что пребывать «Тем» в Сердце – это реализация.

КОММЕНТАРИЙ

Слово uḷḷadu означает «То, что есть» – sat на санскрите. Шри Бхагаван написал этот стих посвящения (maṅgaḷa veṇba), используя одно слово – uḷḷadu. Эта работа, содержащая сорок два стиха – это Упанишада[9], которая начинается с наиболее благоприятного слова uḷḷadu и заканчивается в последнем стихе словом unar (осознавай). То есть она, по сути, несет нам следующее послание: «Осознавай Истину».

Ātmānubhūti[10] – это плод, который приносит слушание (śravaṇa) этого учения, исходящего из уст реализованного Мастера. Некоторые преданные, такие как Муруганнар и Лакшмана Шарма, были благословлены услышать это учение непосредственно от самого Бхагавана Раманы.

Все мы осознаём свое собственное существование, знаем: «Я есть». Это «Я есть» – самый центр всех переживаний. Его природа – чистая осознанность. И лишь эта осознанность может быть названа «непосредственным переживанием» («экспириенсом») – anubhava. В Веданте «Я» – это еще одно имя для anubhava (непосредственного знания, экспириенса), а все воспри-

---

[6] В английском издании используется слово «experience», значение которого невозможно адекватно и в полной мере передать на русском языке (оно сочетает в себе значение слов «опыт», «познание на опыте», «переживание» (в значении «опыт»), «непосредственное, прямое знание», «знание на практике», «прямое распознавание», но в полной мере не передается ни одним из этих слов и словосочетаний), поэтому в настоящем переводе оно переводится чаще всего как «непосредственное знание», «экспириенс» и «непосредственное переживание». При этом необходимо подчеркнуть, что слово «переживание» в данном случае не указывает на обычное человеческое переживание, при котором имеет место двойственность – «переживающий» и «то, что переживается». Речь идет именно о непосредственном знании, вне двойственности – о непосредственном распознавании (без посредства фильтров ума в виде накопленного знания, названий и представлений), экспириенсе, при котором нет «воспринимающего» и «воспринимаемого», а есть только То, что Есть. – *Прим. пер.*

[7] Здесь и далее под словом «Сердце» с заглавной «с» понимается духовный термин «Сердце» (санскр. Hṛdayam), а не физический орган или эмоциональный центр человека. Это «Духовное Сердце» – центр, средоточие всего сущего. – *Прим. пер.*

[8] Становление – это термин, указывающий на процесс движения от чего-то к чему-то, перемены, эволюцию. В некоторых философских системах «становление» противопоставляется «бытию», то есть тому, что недвижимо, не подвержено переменам и преображениям, а просто есть. В таком же значении это слово иногда используется и в адвайтических указателях, как, например, здесь, – *прим. пер.*

[9] «Упанишада» – этот термин используется в данном случае как обозначение «Священного Писания», – *прим. пер.*

[10] Дословно этот санскритский термин можно перевести как «цветение Естества», то есть – «само-реализация», – *прим. пер.*

нимаемое в виде ощущений – это pratibhāsa (кажимость, видимость). Aham («Я есть») – это экспириенс, а idam («это») есть нечто воспринимаемое. «Uḷḷa-daladu uḷḷa-uṇarvu uḷḷadō!» – что еще, кроме как Естество (sad-vastu), может иметь это осознавание «Я есть»? Уже одно это высказывание способно погрузить ум в состояние реализации. «Я – это реализация», «Быть – это реализация» – вот другие подобные «Слова, сотканные из света», которые Бхагаван дарил преданным в своих беседах.

Чтобы осознавать свое существование как «Я есть», не требуется ум или ощущения. Осознанность, сияющая как «Я, Я», сияет сама собой, она само-сияюща – swayamprakāśa. Экспириенс «Я есть» само-очевиден любому даже в темной комнате. Для того чтобы узнать, есть ли рядом кто-то еще, потребуется использовать органы чувств, такие как глаза и уши. Единственное переживание, которое можно иметь непосредственно, без использования органов чувств, это осознавание «Я есть». Такое мгновенное непосредственное знание, или осознанность, это и есть сам Брахман, – вот что открывают нам Упанишады. «Yassākṣād aparōkṣād Brahma» («Брихадараньяка Упанишада»). (Parōkṣam – то, что скрыто; то, что за пределами восприятия органов чувств. Aparōkṣam – то, что никогда не сокрыто; то, что существует здесь и сейчас и истинно. Оно слишком тонко, чтобы было возможно воспринять это с помощью органов чувств, и однако оно ближе, чем все вещи.)

«Uḷḷattē uḷḷa-laṛa uḷḷa-dāl» – темнота не может существовать на солнце. Точно также и ум не может существовать в Атмане. Ум – это uḷḷal, тень, которая рождена как следствие невнимания или неосознавания Естества, Я. Когда внимание сфокусировано на Я, ум исчезает; когда внимание направлено наружу, ум становится активен. Эта сила, способная выбирать между центром и периферией, и есть ум – странная игра ṣakti (vidyā-avidyā swarūpiṇī), которая обнаруживает Естество, когда центрируется в Сердце, и она же проецирует мир, когда отчуждается от Сердца. Центр – это еще одно имя для Естества. Быть центрированным означает непосредственно знать Естество. Когда кто-то спросил Бхагавана об его центровом учении, он ответил: «Сам Центр – это мое центровое учение». Здесь uḷḷam означает «центр». В центре ум выжить не может; а потому uḷḷal aṛa.

Как может кто-то постичь средствами ума эту неизмеримую Реальность, которая есть простое существование, бытийность? Кто этот познающий? Uḷḷal evan? «Как можно познать того, кто знает?» («vijñātāram arē kēna vijānīyāt») – замечено в «Брихадараньяка Упанишаде». «Быть Тем» означает осознавать это. Просто оставаться в «Я есть», то есть чистом Бытии – это само по себе и путь, и цель пути. В Arunachala Ashtakam[11] Бхагаван обращается к Аруначале как к irundoḷir. Irundu (iruppu) на тамильском означает «бытийность», «существование» (на санскрите – sat), oḷir (oḷi) означает «сиять» или «свечение» (chit на санскрите, то есть «сознание»). «Satvabhāsikā chit kvavētarā?» – где тот другой свет, который бы мог осветить бытие? Бытие – само есть тот свет, – говорит Бхагаван в Upadesha Saram[12].

Точно так же, как невозможно приобрести знания о внешнем мире, не используя при этом ум, так посредством ума невозможно распознать собственное Естество (Истинное Я), swarūpa (свою истинную природу). И все же нам нужно использовать ум. Он должен утихнуть в Естестве сознательно. Убедившись за гранью всех сомнений, что твое собственное Естество (Я) – это Бытие-Сознание-Блаженство, необходимо просто пребывать в Естестве. Лишь такое сознательное пребывание избавит от всех страданий, связанных с «внешним миром».

---

[11] В русском переводе – «Восемь строф во славу Аруначалы», – *прим. пер.*

[12] В русском переводе – «Указатели Сути», – *прим. пер.*

Пусть волны мыслей, появляющихся в уме, плывут, словно облака в небе. «Я не облака, а их субстрат, пространство Я есть», – пребывай твердо в этом знании[13]. Пребывай в этом состоянии без усилий. Ведь чем больше усилий ты предпринимаешь, тем сильнее активируется эго. А до тех пор, пока есть движения эго, есть и контакт с prakṛti, полем страданий. Бхагаван говорит: «Uḷḷal aṛa». Uḷḷal – это движения эго, светящегося заимствованным светом sat-chit, Атмана, а потому кажущегося «реальным». Его характерная особенность – это постоянные «я это», «я то», «я стану тем-то», «я стану вот этим» и тому подобное. Когда этот uḷḷal утихает (см. стих 27, nān udiyāduḷḷa nilai), остается сиять Естество (Атман). И воистину, даже когда присутствует uḷḷal (эго), Естество, которое есть бытие, сознание и покой, сияет как его adhiṣṭhāna (субстрат). Пока внимание поглощено этим uḷḷal (становлением), uḷḷadu (бытие) не переживается как оно есть.

Знай, что ни один из воспринимаемых объектов – начиная с эго и заканчивая телом – не есть реальное «Я». И оставив в стороне даже это знание, просто осознавай «Я есть». Держись за простое чувство существования, которое есть основа всего. Будь абсолютно неподвижен, просто «Будь». И в этой тишине интуитивное знание Естества поднимется из глубины. Часто повторяемым учением Шри Бхагавана, которое он давал многим преданным, было «Chumma iru» – Будь неподвижен. В Aksharamanamalai[14] Бхагаван открывает, что это учение передал ему непосредственно Аруначала[15]. Только в неподвижности ты узнаешь то, что за пределами ума. Такая безусильная осознанность называется asparśayōga. Это samādhi, незатронутое умом. В этом состоянии tripuṭi – тройной узел – «медитация, медитирующий и объект медитации» – исчез. Здесь царит лишь pratyabhijña – интуитивное распознавание Естества. Покой здесь – сама природа Естества. В то время как «покой», в котором всё еще есть след эго, непостоянен. Он приходит и уходит. Это временное состояние йоги, которое возникает, когда ум успокоен посредством какой-либо практики. Оно приходит, какое-то время остается, а потом уходит – «yōgōhi prabhavāpyayau», как гласит «Катхопанишад»[16]; но джняна, осознавание Естества, остается постоянно.

В джняне ум не просто под контролем; он совершенно забыт. Иллюзия может быть уничтожена только путем ее игнорирования. Вы игнорируете ее, зная ее иллюзорную природу. Нет нужды иссушать воду в мираже; достаточно игнорировать ее как нереальную. Нужно убрать внимание с upādhi (наслоения «тела» и «ума») и устойчиво зафиксировать его на чистом осознавании «Я есть». Отвергнуть проявления тела-ума, зная, что они подобны сновидению, и покоиться в Сердце. Это и означает «uḷḷattē uḷḷapaḍi uḷḷal» (пребывать в Сердце как само Сердце).

Когда Шри Муруганар Свами молил Бхагавана Раману благословить его и даровать экспириенс Естества, Бхагаван дал ему упадешу (upadēśa, наставление[17].): «Irundapaḍikkē iru» – «Будь как ты есть».

---

[13] «Необходима твердая убежденность в том, что Я – Естество, пребывающее за пределами ума и всех явлений… Держись за Естество даже во время умственной деятельности… Все, что требуется, это непреклонная вера, что ты – Естество» («Беседы с Раманой Махарши» – 406). – *Прим. автора.*

[14] В русском переводе – «Свадебный венок Аруначале», – *прим. пер.*

[15] Аруначала – одно из имен Господа Шивы, воплощенного в виде горы (потухшего вулкана) в штате Тамил-Наду. Рамана Махарши относился к Аруначале как к Гуру. – *Прим. пер.*

[16] Информацию о «Катхопанишад», «Брихадараньяка Упанишаде» и других основополагающих Священных Писаниях, упоминаемых в этой книге, можно легко найти в интернете, поэтому мы в дальнейшем, как правило, не будем останавливаться на примечаниях по этому поводу, – *прим. пер.*

[17] Здесь и далее перевод санскритских терминов – в большинстве случаев – а также кириллическая транслитерация сан-

porunda viḷaṅgumānmānubhūti yenakku pugalenḍṛēn
irundapaḍikkē iruvenḍṛān endai ramaṇaviṛayōnē
– Sri Ramana Sannidhi Murai; Irai Pani Nitral, 10

Муруганар вслед за этим спросил, как же тогда вести мирские дела. «Iṛaivan aruḷ seluttum vazhikkē sel» – «Живи так, как ведет тебя милость Господня» – такой была ответная упадеша Бхагавана. В этих двух предложениях сосредоточено всё учение Вед.

Hṛdayam, или Сердце – это подлинный центр непосредственного знания Естества – Ātmānubhūti. «Hṛdi ayam tasmāt hṛdayam» («Он пребывает в сердце; то есть в Hṛdayam») – таково происхождение термина Hṛdayam («Духовное Сердце»). Hṛdayam vastu nāmam – это вариант на языке малаялам. Но в этом стихе Бхагаван говорит, что Сердце – это и есть сам Бог. Если Сердце – место пребывания Брахмана, значит оно еще более вездесуще, чем Брахман. Суть же в том, что Сердце – это и есть сам Брахман.

Шри Бхагаван говорил, что единственный способ установить местонахождение сердечного центра, это проследить я-мысль до ее источника. В этих сорока стихах мы увидим, как проясняется этот процесс Само-исследования. Uḷḷam на тамильском означает «Сердце». Слово uḷḷōm, которое означает «я здесь», было трансформировано, или «пересловлено», и стало словом uḷḷam. Бог, сияющий там, известен также как kaḍa-uḷ, т.е. самое-самое «внутри», конечная станция внутреннего пути. Uḷ означает «внутри»; Uḷḷam означает «то, что внутри» – «Я есть». В этом центре нет никакого следа двойственности. Всё, что снаружи – плоть от плоти магического шоу, наколдованного умом и ощущениями.

В этом стихе Бхагаван разъяснил природу (swarūpalakṣaṇam) Брахмана. Эта maṅgaḷa śloka содержит весь смысл Веданты. Все последующие стихи – в основном просто проясняют значение этой maṅgaḷa śloka. Uḷḷadu означает «истина». «Yat tisṛbhi: avasthābhi: na vyabhicarati tat satyam» – то, что остается постоянным во всех трех состояниях, это истина. Таково определение satyam (истины). Uḷḷadu – то, что остается неизменным и в состоянии бодрствования, и в состоянии сна со сновидениями, и в состоянии глубокого сна. Это извечно-присутствующая, всегда-доступная осознанность.

«Ādou antēca yannāsti vartamānēpi tat tathā» («Мандукья-карика») – «То, что не присутствовало изначально и не будет присутствовать в конце, то нереально, даже если оно кажется существующим в настоящем». Это закон. Давайте проанализируем все три состояния.

1 – В состоянии бодрствования (jāgrat) тело существует, ум существует; Я есть.
2 – В состоянии сна со сновидениями (swapna) тело не существует, ум существует; Я есть.
3 – В состоянии глубокого сна (suṣupti) ни тела, ни ума не существует; но Я, реальность остается и там.

Когда тело и ум присутствуют, Я существую; когда тело и ум не присутствуют, Я и тогда существую тоже. Это метод рассуждения anvaya-vyatirēka, который очень помогает в рассмотрении сокровенного экспириенса. В состоянии глубокого сна, даже при том, что индивидуального «я» там нет, существование, то есть реальность, присутствует в виде sukharūpam (природы

скритских терминов – когда это необходимо – даны переводчиком, – *прим. пер.*

счастья). В глубоком сне, когда тело и ум отсутствуют, то, что остается как «Я» – эта эссенция, это бытие в форме счастья – это и есть Реальность – Я есть То.

ahampadārtthastvahamādisākṣī
nityam suṣuptāvapi bhāva darśanāt
– «Вивекачудамани»[18], 294

«Реальность, которая подразумевается под термином „Я“ (aham), это свидетель всех объектов, начиная с эго и заканчивая телом. Это Естество, очевидно, присутствует и в глубоком сне».

Откуда нам это известно? Каждый день, когда upādhī (наслоения) – начиная с эго, заканчивая телом – исчезают в глубоком сне, остается только sad-vastu – чистое, вечно-присутствующее бытие. Это интуитивно знают те, кто глубоко созерцает состояние глубокого сна. Тот, кто распознал сознание, существующее в suṣupti (глубоком сне), поистине постиг практическое значение (ānubhavikārttha) махавакьи «Prajñānam Brahma» («Брахман есть чистое сознание»). Глубокое созерцание состояния suṣupti явит до сей поры игнорируемую ценность состояния вне тела и вне ума. Это единственное состояние, в котором каждый соприкасается с Естеством. В традиционном пути Упанишад – «śravaṇa-manana-nididhyāsana»[19] – есть методы созерцания, которые способствуют проникновению в пространство, где ты можешь переживать состояние глубокого сна, будучи при этом бодрствующим, jāgratsuṣupti. Промежуточные моменты между сном и бодрствованием называются swāpa-prabōdhasandhyā, и именно на них следует медитировать. Как только ты просыпаешься, нужно исследовать: «Где был я мгновение назад? Какова была природа этого сна без сновидений?» Для тех, кто глубоко созерцает эти вещи, завеса между состояниями бодрствования и сна медленно устраняется, и священная целостность suṣupti открывает себя в состоянии бодрствования. Это и есть истинное nirvikalpa samādhi. Об этом говорит в своем подробном комментарии на «Вивекачудамани» Шри Чандрашекхара Бхарати Маха Свами.

vichārāt tīkṣṇatāmētya dhī: paśyati param padam
– «Йога Васиштха»

«Интеллект, который благодаря исследованию стал однонаправленным, ясно воспринимает всевышнее состояние Естества».

С помощью откровения, рожденного этим исследованием внутренних потоков, мы непосредственно видим, что чистое сознание, которое и есть мы, не затронуто действиями тела или мыслями ума, и что мы, по природе своей, есть nitya-siddha (извечно-доступная), nityamukta (извечно-свободная), nityaśuddha (извечно-чистая) и nitya-buddha (извечно-знаемая) swarūpa. Мы видим очень ясно, что, подобно змее в веревке или воде в мираже, такие upādhī, как тело, и такие состояния, как бодрствование и сон со сновидениями, это всего лишь видимости в Естестве. Воображаемые видимости (uḷḷal) не могут больше сковать нас своими заклятиями, и пребывание в Естестве становится безусильным. Это «естественное состояние», или sahaja nirvikalpa.

---

[18] «Вивекачудамани» – основополагающее Писание Шри Шанкарачарьи, – *прим. пер.*

[19] «Слушание наставлений Гуру», «размышление над ними», «медитационное претворение указателей Гуру в жизнь», – *прим. пер.*

БЛАГОВЕСТ II

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…yuḷḷe
maraṇa-bhaya mikkuḷavam makkaḷara ṇāga
maraṇa-bhava millā mahēśan – chara-ṇamē
sārvar-tañ sārvoḍu-tāñ sāvuṭṭṛār sāveṇṇañ
sārvarō sāvā davar-nittar

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

uḷḷē
Внутри

maraṇa bhayam
mikkuḷa
С сильным страхом смерти

am makkaḷ
Те духовно созревшие существа

maraṇa bhavam illā
За пределами рождения и смерти

araṇ āga
Сияющие как твердыня защиты

mahēśan charaṇamē
sārvar
Стопы Махеши, всевышнего Господа всех;
Будут искать прибежища

tam sārvoḍu
Вместе с их васанами (склонностями) и привязанностями

tām sāvuṭṭṛār
Jīva-bhāva *(индивидуальность, чувство эго),*
результат неведения, будет устранено и уничтожено

sāvā davar
Бессмертные

sāveṇṇam sārvarō
Будут ли они когда-либо еще думать о смерти?

nittar
Они живут вечно

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Е́сли же то́т,
кого́ перепо́лнил страх сме́рти,
и́щет убе́жища у Сто́п Всевы́шнего,
для кото́рого не́т рожде́ния-сме́рти,
тогда́ его «я́» и всё то́,
к чему́ он привя́зан,
навсегда́ умира́ет.
И о́н обрета́ет бессме́ртие,
а мы́сли о сме́рти его́ никогда́
уже́ не забо́тят.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Духовно зрелые существа, испытывая страх смерти, обретают крепость и защиту исключительно в не рожденном и бессмертном Господе Махеше и находят свое единственное прибежище у Его стоп. Такие отдавшие себя преданные смотрят в лицо своей смерти и пробуждаются к бессмертной природе своего Естества. Вместе с их джива-бхавой (jīva-bhāva, чувством индивидуальности) разрушаются все их васаны (vāsanā). Будут ли такие дживанмукты (jīvanmuktā, освобожденные души), вышедшие за пределы смерти, когда-либо думать о смерти?

КОММЕНТАРИЙ

Смерть – это еще одно имя для тела. «Когда ты идешь, смерть идет; когда ты садишься, смерть садится; когда ты двигаешься, смерть двигается. Дорогой мой! Проснись! Смерть гораздо ближе к тебе, чем твое собственное я», – так учит Рама своего брата Бхарату в «Рамаяне». Тело и смерть не отличны друг от друга. Смерть постоянно проявляется в теле. Поэтому страх смерти исчезнет только тогда, когда прекратится отождествление с телом. Только если есть ясность по поводу того, что тело, по природе своей, иллюзорно, придет конец страху смерти, рожденному отождествлением с телом. Даже теми, чей разум наделен различением, владеет страх смерти, мучает их. Но мудрые не поддаются ему. Они прибегают к интенсивному поиску выхода. В них поселяется божественное беспокойство, заставляя их найти способ выйти за пределы смерти. Для таких людей есть только одно прибежище: стопы Господа. А Стопы Господа – это и есть Сам Господь.

В Йога-сутрах Патанжали есть sūtra – «īśwara praṇidānāt», в которой обозначено, что экспириенс йоги приходит посредством полной отдачи себя Ишваре. Там Патанжали дает уникальное определение того, что есть īśwara. «Klēśa karma vipākāsair aparāmṛṣṭa: puruṣa viśēṣa – īśwara», то есть: Бог является на зов ищущего в виде особого человека, который в условиях всех внешних кармических проблем и внутренних ментальных проблем живет как образец, показывая преданному, как оставаться совершенно не затронутым ими. Видя эту форму и бессознательно сдаваясь ей, преданный проскальзывает в другое измерение. Такое плотное проявление известно как nirmāṇa kāyā, или swēchhōpātta pṛthak vapu – «форма, принятая по собственной свободной воле ради спасения преданного». Также это называется «принципом Гуру» – принципом, помогающим эго сдаться. Подобную игру милости можно наблюдать на примере жиз-

неописаний многих преданных в «Перия-пуранам»[20]. Проявление милости также называется taḍuttu āṭkoḷḷal. Без такой поглощающей силы милости для ищущего в самом деле невозможно сдаться, расстаться с эго. В тамильских гимнах, написанных Бхагаваном, мы часто видим упоминание об этом. Лишь это состояние отдачи есть бесстрашие, и оно же есть реализация.

martyō mṛtyuvyāḷabhīta: palāyan
lōkān sarvānnirbhayam nādhyagacchat
tvatpādābjam prāpya yadṛcchayādya
swastha: śētē mṛtyurasmādapaiti
– «Шримад Бхагаватам»[21], 10-3-27

«Чтобы сбежать от всепоглощающего змея, называемого смертью, человек бежит во все закоулки мира. Однако он никогда не находит места, где он был бы свободен от страха. В конце концов, он сдается у Стоп Господа и остается там в покое; и тогда смерть бежит от него».

Славная история встречи со смертью рассказана в «Катхопанишаде». Мудрый мальчик Начикета подходит к порогу смерти и осмеливается спросить бога смерти, Яму, в чем состоит секрет смерти. В ответ Яма декларирует: «Для того, кто знает Естество, Смерть – это самая вкусная часть блюда» – mṛtyur yasya upasēchanam. В пуранической истории Маркандеи мальчик, узнав, что его смерть близко, начал поклоняться Шиве с великой преданностью. И когда бог смерти прибыл, чтобы забрать его жизнь, появился Шива, и мальчик схватился крепко за стопы Господа. И Шива нанес смерти – смертельный удар. И мальчик обрел жизнь вечную.

То, что охвачено страхом умирания, это наше эго-«я». Когда это эго (ahaṅkāra) растворяется и исчезает в источнике, в Сердце, всеблагая, лишенная страха обитель Ишвары сияет как спасительная гавань. Отдача себя Господу означает, что «я» впитывается Господом. Когда ощущение себя как индивидуальности растворяется в безграничном, непрерывном сознании – satyam-śivam – вечная Реальность, которая вне рождения и смерти, сияет сама по себе. И только это есть истина.

Чтобы страх смерти был превзойден, прежде всего, должна быть извлечена на поверхность идея смерти, спрятанная глубоко внутри. Инициация, которую дает Шива, его дар милости преданному – это пробуждение в нем страха смерти. Этот дремлющий страх, будучи активирован, жжется в сознании человека, словно огонь, и человек начинает понимать: «Однажды я должен буду умереть, как ужасен этот факт! Есть ли способ избежать этой судьбы?» Затем он начинает беспокойно искать средства для этого. Само-реализация Бхагавана Шри Раманы Махарши – это тоже иллюстрация глубокого стремления разрешить загадку смерти. Это был опыт смерти, который обернулся милостью Аруначалы, даровавшей ему высшую реализацию. Вот слова самого Бхагавана:

«Это случилось за шесть недель до того, как я навсегда покинул Мадурай. То была великая перемена в моей жизни. И довольно неожиданная. Я сидел в комнате на первом этаже дома моего дяди. Я редко болел, и в тот день ничего необычного с моим здоровьем не происходило, но внезапно сильный страх смерти охватил меня. В состоянии моего здоровья не было для этого никаких предпосылок, и я не искал никаких предпосылок и причин, вызвавших этот

[20] Тамильская классическая сага Periya Puranam, или «Великая Пурана», повествует о шестидесяти четырех найана́рах, преданных слуг Господа Шивы. – *Прим. пер.*

[21] Одна из восемнадцати основных пуран, один из важнейших текстов индуизма, приписываемый мудрецу Вьясе. Также этот трактат известен как «Бхагавата Пурана». – *Прим. пер.*

страх. Я просто чувствовал „Сейчас я умру“ и стал думать, что же мне делать. Мне и в голову не пришло посоветоваться с врачом или с кем-то из взрослых или друзей. Я чувствовал, что должен сам решить эту проблему, прямо тогда и там».

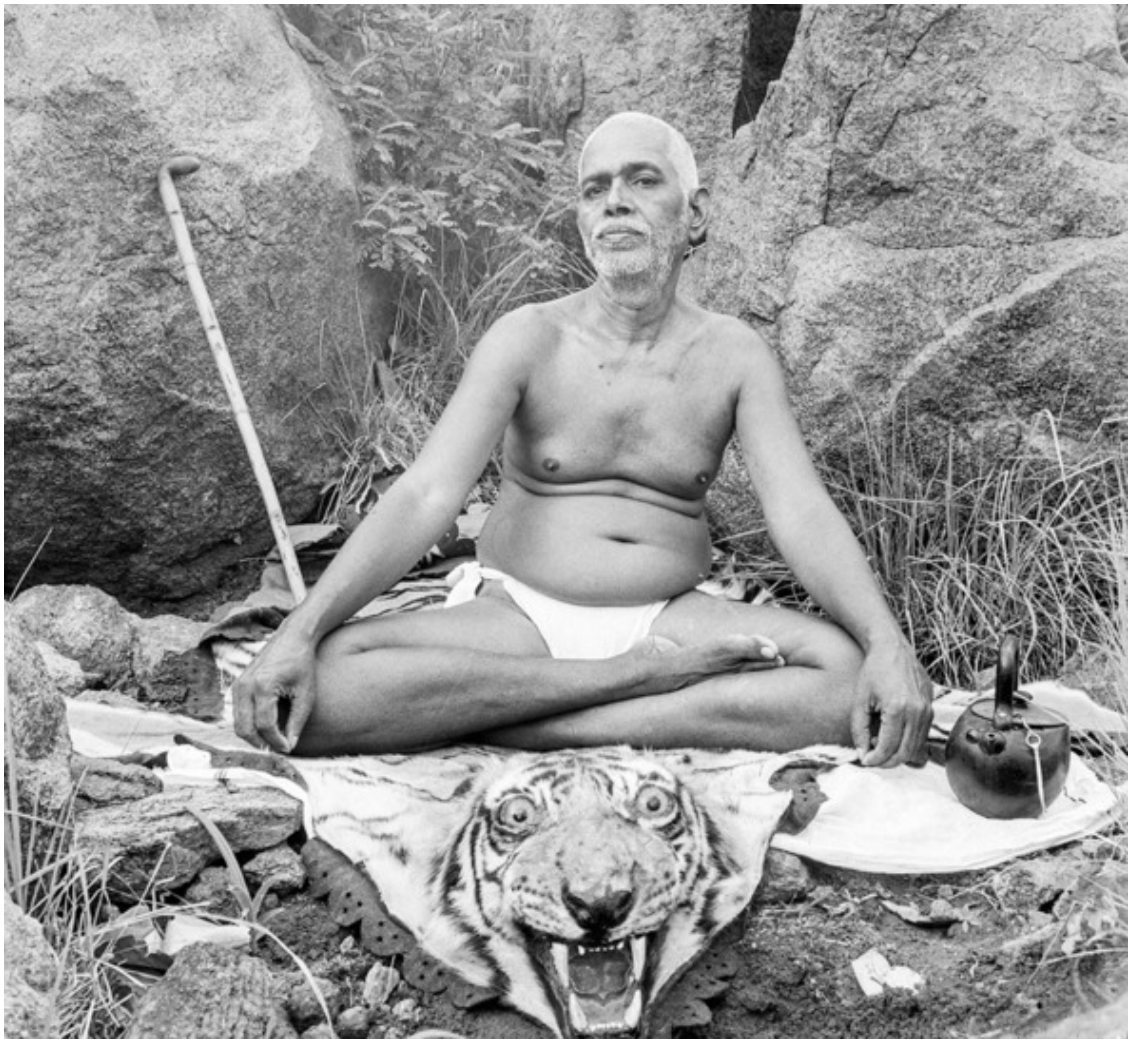
Таким был страх смерти, пережитый Махарши. Следующие слова показывают, как этот храбрый мальчик, которому тогда едва исполнилось семнадцать, лицом к лицу встретился со смертью. Именно это столкновение и принесло Само-реализацию.

«Шок, вызванный страхом смерти, увел мой ум внутрь, и я мысленно сказал самому себе, даже не оформляя это в слова: «Вот пришла смерть; что это значит? Что это такое – умереть? Это тело умирает». И в это мгновение я разыграл появление смерти. Я лег на пол, вытянув конечности, словно труп, имитируя окоченевшего мертвеца, чтобы придать исследованию большую реальность. Я задержал дыхание и сжал губы, так чтобы ни звука не проскользнуло наружу, чтобы ни слово «я», и ни одно другое слово не смогло бы слететь с моих губ. «Ну что ж, – сказал я себе, – теперь это тело мертво. Его унесут в крематорий, сожгут, пепел будет развеян. Но со смертью тела умер ли «Я»? Разве это тело – Я? Вот оно, неподвижно и покойно, но я всецело чувствую себя и даже этот голос «Я» внутри себя, который отделен от тела. Так значит я дух, который не ограничен телом. Тело умирает, но дух, который не ограничен им, не может быть затронут смертью. Значит, я бессмертный дух». Всё это не было какой-то тусклой мыслью; оно сверкнуло во мне очень ярко, как живая истина, которую я воспринимал непосредственно, почти вне процесса мышления. «Я» было чем-то очень реальным: единственное, что было реальным в моем нынешнем состоянии и во всей сознательной активности тела, сводилось к этому «Я». С этого момента «Я», или «Естество», мощным притяжением сфокусировало на себе все мое внимание. Страх смерти исчез раз и навсегда. Поглощенность Естеством осталась с тех пор непрерывной. Другие мысли могли приходить и уходить, как разнообразные ноты в музыкальном произведении, но «Я» оставалось, подобно базовой ноте «шрути», которая звучит фоном и объединяет все остальные ноты. Было ли тело вовлечено в говорение, чтение или во что-либо еще, – я всё равно был центрирован на «Я».

Именно эта глубочайшая мудрость Само-исследования, рожденная переживанием смерти, трансформировала юного Венкатарамана в Раману Махарши! И именно в свете этого экспириенса Бхагаван написал эту шлоку – «Maraṇabhayam mikkuḷavam makkaḷ…» Чтобы осознавать Естество как существование, мы должны получить беспристрастное видение того, что тело и воспринимаемый через органы чувств мир – преходящи и иллюзорны. Но даже этого недостаточно; должны уйти телесные привязанности и желание удовольствий. Если привязанности тела не устранены, страдание продолжится даже несмотря на то, что имеется vivēka (различение). А по сути, желания придут к концу только тогда, когда поиск удовольствий станет безвкусным и невыносимым. Если кастрюля горячая, ты естественным образом отбросишь ее (если она попадет тебе в руки). Так и здесь: если ты внимательно созерцаешь боль отделенности, страх, болезнь, смерть и тому подобное, и развиваешь чувство беспристрастности (vairāgya), тогда эта vivēka (различение), рожденная из vichāra (исследования) даст тебе достаточно силы, чтобы отречься от эмоциональной привязанности к телу. Смерть – твоя собственная, а также дорогих тебе близких – вызывает страх. Вот что говорит Господь Будда:

yadi janma jarā maraṇam na bhavēt
yadi chēṣṭaviyōgabhayam na bhavēt
yadi sarvamanityamidam na bhavēt
iha janmani kasya ratir na bhavēt

«Если бы не было рождения, старости или смерти, если бы не было страха отделения от близких и дорогих, если бы всё здесь не было тленным, тогда кто бы не нашел радости в мирской жизни?»



Страх смерти, который приносит вивеку (vivēka, различение), разжигает скрытый огонь джняны. Сначала он приносит знание, что тело-ум (которые всегда – сама ограниченность) отличны от истинного Я, Естества. Не может быть никаких фактических, как и иллюзорных отношений между телом-умом и Естеством, никогда – ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. Писания (śruti) утверждают: «Это Естество никогда и ничем не затронуто» («asaṅgō hyayam puruṣa», «Брихадараньяка Упанишада»). Эта мантра, по сути, есть mahāvākya (великое изречение), которая может погрузить слушателя в состояние мгновенной реализации.

Как-то один преданный спросил Бхагавана, как отречься от привязанностей. Бхагаван дал следующий ответ: «Естество уже отречено от всех привязанностей». Когда ищущий знает Естество, это мгновенно погружает его в состояние безусильной отреченности, nisarga-vairāgya. «Знание Себя – это и есть отреченность» («Sanyāsō nirmalam jñānam») – декларирует «Рамана Гита»[22].

[22] Книга «Шри Рамана Гита (Песнь Шри Раманы)» доступна на русском в переводе Олега Могилевера и представляет собой написанное поэтом Ганапати Муни, учеником Раманы, поэтическое переложение бесед Раманы с преданными. – *Прим. пер.*

В тот момент, когда ты познаёшь это, ты переживаешь свободу. Свобода же по природе своей – это то же, что и Естество. Если сила, называемая śraddha (шраддха, преданное внимание), оттянута от тела и направлена к chit – Естеству, которое ощущается как «Я-Я», ум входит в контакт с Сердцем, и тогда вневременное, вечное бытие открывает себя спонтанно. Для тех же, кто непосредственно воспринял бессмертную природу Естества, – где страх смерти? Вот почему Бхагаван спрашивает: «Sāvādavar nittar sāveṇṇam sārvarō?» («будут ли те бессмертные когда-либо снова бояться смерти? Может ли существовать смерть для тех, кто вечен?»).

Vichāra (исследование, поиск) приводит к тому, что mumukṣu (тому, кто ищет свободу) даруется различение, и он начинает понимать со всевозрастающей ясностью, что мир, его люди и вещи и даже тело и интеллект, от которых он так сильно зависит, – всё это поймано в ловушку неизбежного разрушения. Это прозрение ведет его к временному состоянию страха. Этот страх подобен страху моряка, который в середине своего плавания вдруг осознает, что дно его судна имеет множество дыр! В Упанишадах это состояние называется nirvēdam (что буквально означает «выходящее за пределы ритуальной части Вед»); также оно называется paravairāgyam – интенсивная беспристрастность. Исследуя, такой ни к чему не привязанный ищущий обнаруживает, что единственное безопасное и надежное прибежище для него – это стопы Махеши, Всевышнего Господа. Кто этот Махеша?

na draṣṭuranya: paramō hi tasya
vīkṣā svamūlē pravilīya niṣṭhā
– «Сат-даршанам», 22

«Не существует всевышнего существа отдельно от видящего, от осознанности внутри. Чтобы узреть Его, нужно пройти назад к источнику и пребывать там».

Это место прибежища – сердечный центр, источник я-мысли. Именно там переживается Реальность. Даже если кто-то сдается внешнему Богу, после разрушения эго этот внутренний защищающий центр бесстрашия сияет сам по себе. Вот что подразумевается под словами «maraṇa-bhavamillā mahēśan charaṇam» («обрести прибежище у стоп Махеши, который вне смерти и рождения»).

Однажды преданный простерся перед Бхагаваном Раманой и, крепко обхватив Его стопы, сказал: «Я ищу прибежища у стоп моего Гуру». Бхагаван ответил: «Это ли стопы Гуру? Стопы Гуру всегда сияют внутри тебя как „Я-Я“. Держись за них непрерывно!» Это единственное вечное место спасения. Страх смерти будет устранен, только если ты найдешь это место как свое собственное Естество – посредством pratyabhijñā samādhi bōdha (мгновенного интуитивного распознавания своего истинного Я, Естества).

В «Шримад Бхагаватам» мудрец Сукабрахма дает джняну Парикшиту на семнадцатый день своих божественных бесед с ним – в день, когда он был проклят и должен был умереть от смертоносного укуса змея Такшаки. Вот их божественный диалог: «Tvam tu rājan mariṣyēti paśubuddhimimām jahi – О Царь! Чувство, будто ты умрешь, возникает из-за отождествления с телом. Откажись от этого отождествления. – Na jāta: tvam – Ты никогда не был рожден. Ты Атман. Как может рождение быть для Атмана, который, по самой своей природе, вечен? Твоя природа – Брахман. Aham Brahma – сам Брахман сияет в тебе как aham-aham, как „Я-Я“. Признай эту истину, Brahmāham (Я есть Брахман); держись за это осознание, наблюдай это с повышенным вниманием. Будь поглощен. Оставайся в Естестве, Естеством, в полном отождествлении с Естеством. Невежественная идея „Я – это тело“ исчезнет из твоего

сознания словно сон. Тело подобно сосуду, „Я“ подобно пространству: разобьется ли сосуд на кусочки, останется ли целым – разве потеряет или обретет пространство что-либо?» Услышав эти слова, утверждающие самую суть всех махавакий, исполненный благодарности царь в экстазе изрек: «Siddhōsmi, anugṛhītōsmi (Я распознал Естество! Я благословен!) О Господь, Я не боюсь смерти; praviṣṭō brahmanirvāṇam (Я вошел в Brahma nirvāṇa!)». Таков śuddham vimalam viśōkam amṛtam satyam – чистый, ничем не загрязненный, радостный нектар истины, обретенной с помощью милости Сатгуру.

Единственное прибежище для ищущего, который охвачен страхом смерти – это присутствие Гуру, который есть jīvanmukta (дживанмукта). Гуру разворачивает внимание мумукшу (ищущего, наделенного совершенной вайрагьей) внутрь и направляет к истинному Я, Естеству, не затронутому смертью. Поскольку Гуру указывает в направлении Естества, его также называют dēśika (де́шика, указующий). Ум, просветленный Гуру, течет в направлении чит (chit), или чистой осознанности, и сливается с ней. Знать tatva (татву, Реальность) означает распознать чит и пребывать в нем. «Chitva darśanam tatva darśanam»[23], – гласит Upadesa Saram[24].

veḷi viḍayaṅgaḷai viṭṭu manam-tan
oḷi uru ōrdale undī paṛa
uṇmai uṇarcchiyām undī-paṛa
– Upadesa Undiyar[25]

«Истинная мудрость для ума – отвернуться от внешних объектов и узреть свою сияющую форму».

Так, даруя джняну, Бог в форме Гуру становится для ищущего крепостью, прибежищем вне рождения и смерти. «О Господь Витала! Все эти дни я по ошибке считал „Я“ собой; теперь же, по милости Гуру, я узнал, что это Ты. Я видел свою собственную смерть, и теперь, о Господь, смерти нет для меня!» – поет Намадева, святой Махараштры. «Господь низошел в виде моего Гуру и даровал мне свою милость. Это состояние пробудилось и поглотило „я“, которое было мной, и воссияло как „Я“ – великолепное состояние бессмертия!» Это слова Арунагиринатара, еще одного святого Аруначалы. Как сказано в «Дакшинамурти стотре», «Бог, Гуру и Естество – не что иное, как разные формы одного и того же безграничного существа».

Откровение о том, что индивидуальность человека – это иллюзия, поистине ведет к уничтожению того, что называется jīvabhāva (дживабхава, ощущение себя отдельной от всего остального сущностью, индивидуальной душой). Поэтому Бхагаван декларирует: «Tam sārvoḍu tām sāvuṭṭṛār». Источник всех привязанностей – это эго-«я». Его уничтожение в каком-то смысле есть сама смерть. Однако вместе с этим уничтожением начинает явно сиять реальное Я; возникает непоколебимая убежденность в том, что ты – нерожденная, бессмертная, вечная Реальность. Вот почему эта глубокая трансформация называется sāvāmal sāvu, или переживание своей смерти, но без умирания. Этот экспириенс называют также pratyabhijña, jnana и mukti. Тот, кто проходит через этот экспириенс, выходит за пределы смерти и обретает бессмертие. «Sāveṇṇam sārvarō» – для него никогда более не возникнет мысль о смерти.

---

[23] Дословно: *«Видеть Сознание значит видеть Реальность». – Прим. пер.*

[24] В русском переводе – «Указатели Сути», – *прим. пер.*

[25] В русском переводе – «Взлетные Указатели», – *прим. пер.*

«Для кого возникает мысль о смерти?» «Для меня». «Кто этот „Я“?» Когда мы исследуем таким путем, «я» исчезает в источнике и переживается вечное; сознание, которое есть бессмертное Естество, открывает себя. Это sadyōmukti – свобода здесь и сейчас. Путем постоянного Само-исследования тот, кто растворяет свою индивидуальность в безграничном сознании, становится бестелесным.

aśarīram vāvasantam?
na priyāpriyē spṛśata:
– «Чхандогья Упанишада», 8-12-1

«Двойственность симпатий и антипатий не затрагивает того, кто живет без тела».

aśarīram śarīrēṣu anavasthēṣvavasthitam
mahāntam vibhumātmānam matvā dhīrō na śōchati
– «Катхопанишад», 2—22

«Тот, кто знает Естество», «Я» внутри смертного тела, подобен существу без тела, всепроникающему, всевышнему принципу, который за пределами всех страданий. Или: тот, кто знает свое собственное Естество, «Я» внутри, бестелесное, или то, которое никогда не было связано телом, есть dhīra (храбрый)».

«Бестелесность – это закономерный итог», – утверждает Бхагаван. Даже несмотря на то, что он остается в теле, он при этом без тела. Разумный человек, который знает, что в мираже нет воды, уже не будет одурачен, увидев в нем воду. Точно так же и освобожденный, который знает, что в Естестве нет тела, не будет введен в заблуждение видимостью тела, хотя и воспринимает его. Станет ли такой человек бесчувственным к телесному жару и холоду, удовольствию и боли? Нет, он продолжит ощущать их. И однако, можно задать вопрос: а для кого будут эти ощущения? Переживаются ли они сознанием или же инертным телом? Они не переживаются сознанием, природа которого – вечное блаженство; и они не переживаются телом, поскольку инертное тело само по себе не может ничего переживать. Между этими двумя есть отраженное сознание, поддельное «я», оно же – эго, или chit-jaḍa granthi, претендующее на то, что оно чувствует боль и печаль. Но если ты, даже испытывая огромную боль, внимательно посмотришь: «Для кого возникает эта боль?», тогда эго, то есть корневая мысль, исчезнет, и обнаружится блаженство samādhi. Вот почему Господь провозглашает в «Бхагавад Гите», что sthita-prajña (человек устойчивой мудрости) сохраняет осознание Естества (paramātmā samāhitā) даже в толще двойственности боли и удовольствий. Кроме этого состояния йоги, которое освобождает от dukhasamyōga (контакта со страданием), нет иного прибежища для тех, кто пойман в водоворот самсары.

Эти две первые шлоки – это maṅgaḷācharaṇa-шлоки[26] Сначала была написана первая, повествующая об истине (uḷḷadu), то есть о Естестве, которое есть nirguṇa Brahman. Когда же Кавьяканта Ганапати Муни попросил Бхагавана включить в поэму шлоку об Ишваре, он написал вторую maṅgaḷācharaṇa śloka, в которой присутствуют слова «maraṇa-bhavamillā mahēśan» («обрести прибежище у стоп Махеши»). Первая шлока посвящена джняне Само-исследования (vichārajñāna), а вторая – отдаче себя (śaraṇāgati). Первая – это путь vichārā – исследования; вторая – bhakti – преданности.

[26] Шлоки посвящения, активации, благовествования, – *прим. пер.*

Источник я-мысли – Сердце, svaswarūpā. Естественное состояние, при котором «я» не возникает, описано Бхагаваном так: «Uḷḷattē uḷḷapaḍi uḷḷal». Когда я-мысль возникает и переплетается с телесными ограничениями, появляется страх рождения и смерти. И тогда ты сдаешься тому, что вне рождений и смертей, Махеше. Это путь преданности. С помощью Само-исследования непосредственно переживается истина. Через преданность ты отдаешь себя Богу – как крепости, прибежищу, защите. Путем непосредственного переживания истины с помощью Само-исследования или же через преданный поиск прибежища в «Том», так или иначе, иллюзорный контакт с телом и объектами исчезнет. Когда ты осознаёшь, что нереальное не имеет существования, Реальность сверкает, словно бриллиант. Один – это путь интуитивного внимания, шрадды (śraddha); другой – путь веры, отдачи себя высшей силе. Некоторые из ищущих имеют склонность (samskāra) делать исследование (vichārā) – они распознают Естество сначала через исследование, а затем всё их существо становится поглощенным бхавой (bhāva) горения к божественному. Другие, кому свойственна bhāva samskāra бхакти, сначала отдаются Господу, а потом познают Его как Естество. Даже такой великий джняни, как Бхагаван Рамана Махарши, был охвачен преданной сдачей Махеше в форме Аруначалы. «Un iṣṭam en iṣṭam» – «Твоя воля – моя воля», – сказал Бхагаван. Это путешествие от бхакти к джняне (от преданности к Знанию). А некоторые путешествуют через джняну к бхакти. Распознать Естество – это джняна, а с наслаждением быть им поглощенным – это бхакти. Но обязательно будет один или другой путь – джняна или бхакти. Когда Гуру указывает на истину, внимание падает на Естество. Некоторые эмоционально принимают этот экспириенс как Бога и, отрекаясь от всего, отдают себя Ему.

vadanti tattatvavida: tatvam yajjñānamadvayam
brahmēti paramātmēti bhagavān iti śabdyatē
– «Шримад Бхагаватам» 1-2-11

«Одну и ту же эту недвойственную осознанность бхакты называют «Бхагаван», а джняни называют «Брахман», а йоги называют «Параматма».

Некоторые знают ее как Естество и посредством исследования пребывают в ней. Тот, кто придерживается исследования, отслеживает эго до его источника. А отдача себя ведет к тому, что эго растворяется в том же самом источнике посредством веры в Бога. И между этими двумя нет абсолютно никакой разницы. Исследование происходит с помощью тонкого интеллекта; отдача случается непосредственно с самим эго. Через исследование ты распознаешь Естество, и возникает pratyabhijña (распознавание). А через преданность ты отдаешь себя высшему существу и растворяешься в Нем. В некотором смысле, последнее слово в духовности остается за милостью. «Тебе не нужно уничтожать неправильное „я“. Как „я“ может уничтожить само себя? … Все, что тебе нужно, это найти его исток и пребывать там. Твои усилия могут простираться только до этой степени. И тогда запредельность сама позаботится о себе. Там ты беспомощен. Никакое усилие не достигнет этого» («Беседы с Шри Раманой Махарши», 197).

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Когда кончена битва была,
оказалось: война проиграна
И в поражении этом – победа моя
Я сражался, сражался —
и всё для того лишь, чтобы погибнуть

И из пепла мертвого «я» моего
воскресло Божественное
Битва была благородной
Распят воин насмерть
А смерть – лишь еще одно имя
Бога, Истины и Любви.

(Из собрания стихотворений Ночура Венкатарамана «На крыльях Экстаза»)

N.B.: Глубокое значение этих двух maṅgaḷācharaṇa-шлок станет очень ясным, если прочитать их снова после прочтения этого комментария.

СТИХ ПЕРВЫЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…pārvai-sēr
nāmulakaṅ kāṇḍalā nānāvāñ śatti-yuḷa
vōrmudalai yoppa loru-talaiyē – nāma-vuru
chittira-mum pārp-pānuñ sērpaḍa-mu māroḷi-yu
mattanai-yun tānā mavan

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

pārvai-sēr
чувствами, направленными вовне

nām ulakam kāṇḍalāl
мы воспринимаем физический мир

nānāvām śakti uḷa
обладает непостижимой силой проявляться как множество

ōrmudalai oppal
принятие исконного (первопричинного) принципа

oru-talaiyē
за пределами споров

nāma uru chittiramum
картинка мира имен и форм

pārppānum sērpaḍamum
воспринимающий это, а именно джива,
а также экран, на котором картинки
имен и форм появляются

ār oḷiyum
свет осознанности, который проявляет их

attanaiyum tān
всё это не что-то другое

ām avan
но Он, Атман, который сияет как «Я-Я» (в Сердце)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Когда ви́дим мы ми́р,
мы должны́ допусти́ть,

что есть о́бщий Исто́чник —
для «меня́» и для «ми́ра».
Еди́ный и́ всемогу́щий, спосо́бный
проявля́ться в виде мно́жества фо́рм.
И что всё́, что бы ни́ было —
имена́ все и фо́рмы,
их свиде́тель, и то́, в чём они́ появля́ются,
как и све́т, проявля́ющий и́х, —
всё́ поистине Он.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Когда органы чувств направлены вовне, и мы тем самым воспринимаем мир, бесспорно, что у него при этом есть всевышний источник, обладающий непостижимой силой проявляться как множество. Картинка мира имен и форм, а также тот, кто ее воспринимает, то есть jīva, и экран, на котором картинки имен и форм появляются, и свет осознанности, который высвечивает их, – всё это не что-либо другое, кроме как Он, Атман, который сияет как «Я-Я» (в Сердце).

КОММЕНТАРИЙ

В шастрах процесс прохождения от восприятия через органы чувств к прямому и мгновенному осознаванию Естества называется taṭastha. Данная śloka начинается с трех слов – «мы», «мир» и «видеть». Из них только «мы» (подразумевается «Я» (aham), то есть сознание) обозначает реальный экспириенс. Это может быть названо прямым экспириенсом, непосредственным переживанием (aparōkṣam).

«Мир» – это то, что мы воспринимаем через органы чувств, это pratīti. Это также может быть названо pratyakṣam, то есть тем, что является всего лишь чувственным восприятием. Прямое и мгновенное переживание «Я» – это Реальность, то есть та осознанность, в которой воспринимается мир. Неизмеримая сила, возникающая из этой Реальности и распространяющаяся как ум и органы чувств и проявляющая себя как мир, называется «творение» (sarga). Неизбежно нам приходится признать существование силы, которая выступает как причина всего этого проявленного. Сам Бхагаван Рамана сказал в Arunachala Ashtakam[27]: «Uḷadunil aladilā adiśaya śakti» («в Тебе существует скрытая непостижимая сила, которая не отделена от Тебя»). Но эта же самая сила превращается в avidyā и заслоняет реальность, вызывая к жизни разделение на видящего и видимое. Именно эта āvaraṇa скрывает истину. Как эта вуаль может быть убрана?

В тусклом свете можно ошибочно принять веревку за змею и испугаться. Этот страх основан на иллюзии. И хотя эта иллюзия ослепляет наш интеллект, она нисколько не затрагивает саму веревку, хотя и выдает ее за змею. Это «сокрытие» Естества не затрагивает Естество. Это просто дефект интеллекта. Как только приходит свет, веревка снова видится как веревка, а иллюзорная змея исчезает. Точно так же, когда кто-то пробуждается к милости Гуру, недвойственная осознанность начинает сиять, и tripuṭi[28], вызванное неведением, исчезает. Инди-

[27] В русском переводе – «Восемь строф во славу Аруначалы».

[28] Тройственность – например, «видящий», «видимое» и «видение», – *прим. пер.*

видуальное «я», мир и проявляющий его свет – всё это не что иное, как Атман, субстрат. Та же идея выражена в Malayala kīrtanam:

ōmkāramāya poruḷ mūnnāy piriñjuḍane āṅkāramāyi
– «Харинама Киртан»

«Исконное Слово – Ом – расщепляется на три и становится эго».

«Вивекачудамани» тоже выражает эту идею:

tvam aham idam itīyam kalpanā buddhidōṣāt
prabhavati paramātmanyadvayē nirviśēṣē?
– «Вивекачудамани», 355

Это из-за avidyā (неведения) vikalpā (образы и концепции, которые закрывают природу Естества), такие как «я», «ты» и «это», «возомнились» в Брахмане, который есть безусловная, не делимая на части осознанность. Всем знаком ежедневный опыт, когда в глубоком сне всех этих образов нет. А то, что остается даже там, называется adhiṣṭhana, Атман. Когда с помощью исследования adhiṣṭhāna (субстрат) прозревается в осознанности, возникает эта интуиция: «Я есть То». И все имена, формы, видящий, видимое и свет, с помощью которого они видятся – это только Он, Естество: «Nāma uru chittiramum pārppānum sērpaḍamum āroḷiyum attanaiyum tānām avan». Хотя волны, пузыри, пена и айсберги появляются в океане, единственный элемент, из которого они состоят, это вода. Тот, кто понимает это, видит Единство. «Salila ēkō draṣṭā advaitō bhavati», – гласят Упанишады.

Тот, кто видел собственное истинное Я, Естество, видел Бога. Для него этот мир – лишь движущаяся картинка на экране, который есть Бог. Этот мир воспринимается им как иллюзорная видимость (vivarta) на неизменном, вечном и само-сияющем всевышнем Естестве. Видеть змею в веревке – это пример того, что называется vivarta (иллюзорная видимость); молоко, превращающееся в простоквашу – это пример того, что называется pariṇāma (эволюция). Согласно аутентичному опыту мудрецов, мир – это vivarta, он не эволюция. Так и есть: видимость мира не привносит никаких изменений в Брахмана. Подходящим примером будет фильм на экране. Ведь фильм, который демонстрируется на экране, не привносит в сам экран никаких изменений. При этом в фильме видящий остается отдельным от картинки на экране. В этом примере «тот, кто видит», «то, что он видит», а также «свет и экран» – всё это есть всевышний Брахман, то есть Бытие-Сознание-Блаженство.

Этот стих открывает значение махавакьи «Sarvaṁ khalvidam Brahma» (**«Всё это поистине только Брахман»**); или «Ātmaivēdam sarvam» **(«Всё здесь есть Атман»**). «Attanayum tān ām avan». Здесь avan, то есть «Он», единственное число первого лица, – это сам Господь, который есть всевышнее первое лицо: uttama puruṣa. «Tānē tānē tattuvam» – «Действительно, „Я есть“ – это истина; открой это, о Аруначала!», – поет Бхагаван в Aksharamanamalai[29].

ВИДЕНЬЕ

Заря пришла на горизонт
И формы были все открыты!

[29] «Свадебный венок Аруначале».

Когда приподнят был покров,
Все имена исчезли тоже;
Всё было Им, лишь только Им!
О Радость ВИДЕНЬЯ!
То было восприятье Божества
Доселе неизвестного уму.
И замки двойственности все мгновенно пали.
И страшные созданья тьмы исчезли
Из поля зрения в мгновенье ока.
Но кто же зрящим был? Вот в чем загадка!
Ни зрящего, ни зримого, ни «он», «она», ни «я».
Лишь масса однородного покоя.
Великое освобождение и вечность легкости, nirvāṇa!

(Стихотворение из собрания «На крыльях Экстаза»)

СТИХ ВТОРОЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…ulagu – karttanuyir
mummu-dalai yemma-tamu muṛkoḷḷu mōrmu-dalē
mummu-dalāi niṛku-menḍṛu mummu-dalu – mum-mudalē
yennal-ahaṅ kāra mirukku-maṭṭē yān-keṭṭu
tannilai-yi niṭṭṛa ṭṛalai-yāguṅ

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ulagu kartan uyir
мир, Бог и jīva

em matamum
каждая религия в своем основании постулирует

mum mudalai mun
koḷḷum
и принимает три принципа

ōr mudalē mum
только один принцип

mudalāi niṛkum
предстает как три

enḍṛum mum
mudalum
те три навсегда

mummudalē ennal
остаются тремя сказать так

ahaṅkāram irukkum
maṭṭē
только пока остается эго

yān keṭṭu
с прекращением эго, «Я»

tannilaiyil niṭṭṛal
остается только как swarūpa

talai āgum
Естество, самое благое

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Ка́ждая ве́ра в своём основа́нии
соде́ржит иде́ю о то́м, что есть тро́ица —
«Бо́г-мир-душа́», и что все́ эти три́
остаю́тся тремя́
всегда́.
Но когда́ отмира́ет иде́я отде́льности
«я́» (себя́ как «кого́-то»),
стано́вится я́сно, что е́сть лишь Одно́.
Потеря́ть это «я́» и оста́ться лишь Тем —
вот что зна́чит бы́ть Естество́м,
Собо́й и́стинным.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Все религии принимают три данности – мир, jīva (душа) и Бог. Однако только один принцип проявляется как эти три. Аргумент «эти три вечно остаются тремя независимыми сущностями» возможен только до тех пор, пока остается эго. Лучшее и высшее состояние – это пребывать в своей собственной сварупе (истинной природе), Естестве, после исчезновения эго-Я.

КОММЕНТАРИЙ

Однажды произошел следующий примечательный случай. Человек, который впервые встретил Бхагавана Раману, когда тот еще жил в пещере Вирупакша[30] или где-то еще до создания ашрама, пришел в ашрам, чтобы вновь увидеть Бхагавана. До этого он видел Бхагавана, ведущего аскетичный образ жизни – не было ни ашрама, ни какой-либо собственности, Бхагаван был mouni (пребывал в молчании) и жил, как нищий, питаясь подаяниями. Но теперь Махарши был окружен разными удобствами: он восседал на диване, ел в обеденном зале, был окружен преданными. Увидев это, посетитель, который совершенно не понимал внутреннего состояния Бхагавана и полагал, что внешняя отреченность была чем-то более великим, сказал Бхагавану: «Свами! Ты был таким великим, когда жил на горе. Какую строгую жизнь ты вел! А теперь, посмотри, вся эта собственность, люди, комфорт вокруг тебя… Увы! Ты стал испорченным Свами!» Когда Бхагаван услышал слова «nee keṭṭuṭṭe sāmi» – «ты стал испорченным», он улыбнулся и сказал: «Hum, um…» (Да, да…) Услышав это, другие преданные стали протестовать: «Бхагаван, ты соглашаешься с тем, что он говорит!» На что Бхагаван ответил: «Ну конечно! То, что он говорит, верно. Yān keṭṭu tannilayil niṭṭṛal talai – только когда „я“ разрушено (испорчено), можно пребывать в покое. Он озвучивает истину!» Бхагаван играл с тамильским словом «keṭṭuppōdal», которое одновременно означает «быть пропавшим» и «быть испорченным».

Фундамент всех поучений Бхагавана – «разрушение эго есть само освобождение». Ни одно переживание, при котором сохраняется эго, не будет непрерывным. Согласно Бхагавану, принимать индивидуальное «я» и искать Брахмана, Бога или освобождение как внешнюю, существующую отдельно цель – это как если бы вор вырядился полицейским и искал бы вора, который и есть он сам.

[30] Пещера на горе Аруначала, в которой долгое время жил Рамана Махарши, – *прим. пер.*

Игнорируя эго как нечто нереальное, не принимая его во внимание, следует пребывать в Естестве. Когда эго сожжено дотла этим полнейшим невниманием, блаженство освобождения будет непосредственно познано во всей его полноте. Если рассматривать эго как нечто реальное, оно спроецирует ограничения, двойственность, троичность, богов и другие миры. Оно заставит нас воображать существование множества разных оков и препятствий и принудит нас бесконечно бороться, чтобы превзойти их. Такова сложная сила заблуждения. Сердце учения Бхагавана, первостепенное и главное – нужно отвергнуть индивидуальность. «Не смешивая сознание ни с одной мыслью или чем-либо воображаемым, оставайся неподвижным и пребывай в swaswarūpa, Естестве», – вот учение Бхагавана.

kanmādi siṛidinḍṛi chummā amarndirukka ammā ahattil-
ānma jyōtiyē nidānu bhūtiyē; irādu bhīṭiyē; inba-vam bōdhiyē
ayyē! ati sulabham – ānma viddhai
ayyē ati sulabham!
– «*Атмавидья Киртан»,* 4

«Пребывай в неподвижности, без малейшего движения языка, ума или тела. И узри сияние Естества внутри, отсутствие страха, безбрежный океан блаженства. О да, вот как проста atma-vidyā!» Так поет Бхагаван Шри Рамана Махарши. По сути, здесь работает только один метод – отказ принимать эго как что-то реальное. Сама индивидуальность, jīvabhāva[31] – это и есть семя неведения. Это называется корневым неведением (mūla-avidyā). Любая sādhana, духовная практика, которая предпринята с допущением, будто индивидуальность реальна, никоим образом не может разрушить ощущение эго.

jīvam kalpayatē pūrvam tatō bhāvān pṛthak vidhān
– «Гаудападарика»

«Сначала мы допускаем, что есть индивидуальное „я“ – jīva – в неделимом на части сознании, и отсюда вырастают серии мыслей и образов».

Как можем мы игнорировать эго-индивидуальность? Великие мудрецы (махатмы), которые постигли эту мистерию, утверждают, что есть один единственный способ, как это может случиться: через милость и упадеши (указатели) Гуру. Слова Сатгуру принесут осознание, что чувство индивидуальности – jīvabhāva – нереально, и что есть только безграничная Реальность, Брахман. Прицельно направленной стрелой единственного Слова – oupaniṣadam mahāstram – Сатгуру враз разрушает tripuṭi, и в это самое мгновение зажигается лампа Знания Себя. «Тот, кто хвастает, что приобрел сокровище, скрытое в словах Упанишад, но при этом не пережил собственную смерть, обманщик – karaṭayati – а вовсе не знающий Брахмана. Ему не светит сияние chit, которое сияет, когда стерто tripuṭi», – говорит мудрец Нараяна Гуру в своей Atmopadesa Satakam.

Поэт Шри Арунагиринатар поет: «Chumma iru sollaṛa enḍṛadumē; ammā poruḷonḍṛum aṛindilanē» (Kandar Anubhuti). «В тот миг, когда Господь Муруга явился мне как мой Сатгуру и сказал: „Будь без слов, оставайся тихим“ (sollaṛa, chummā iru), три сущности – īśwara, jīva и jagat – исчезли без следа и мгновенно было рождено непрестанное блаженство».

[31] Допущение реального существования отдельности, – *прим. пер.*

Давайте обратим внимание на слова Бхагавана: «Воистину, нет для тебя никаких причин быть унылым и несчастным. Ты сам взваливаешь ограничения на свою истинную природу безграничного бытия и плачешь о том, что ты всего лишь ограниченное создание. Потом ты берешься за ту или иную садхану, чтобы превзойти несуществующие ограничения. При этом сама эта твоя садхана подразумевает, что ограничения существуют, – но в таком случае как же она может помочь тебе выйти за их пределы? Поэтому я говорю: знай, что на самом деле ты безграничное, чистое существование, абсолютное Естество. Знай также, что истинное Знание не создает тебя как новое существо, оно только устраняет твое „невежественное неведение“. Блаженство не добавляется к твоей природе, оно просто открывается – как твое истинное и естественное состояние, вечное и нетленное. Единственный способ быть избавленным от твоих печалей – это знать Естество и быть Им. Как может это быть недостижимым?» («Евангелие Махарши» – Само-исследование).

Какое выразительное утверждение! Какая махавакья! Разве эти слова – не водопад чистейшей милости? Может ли когда-либо возникнуть печаль для того, кто со шраддхой[32] (śraddha) услышит эти слова? Возможно ли, чтобы он когда-нибудь снова впал в неведение?

Когда весь мир беспрерывно гипнотизирует нас, постоянно провозглашая, что мы – тело, мужчина, женщина, с такими-то и такими-то обязанностями, ограничены так-то, и всё такое прочее, нет иного способа пробудиться от этого ужасного сна, кроме как услышать громогласный рык голоса Сатгуру, который утверждает: «Tat Tvam Asi» («Ты Есть То!»).

«Namō nama: satgurubhya:!» – так танцует в чистом экстазе чье-то сердце! Целая вселенная – пустяк пред славой Гуру! Sādhana, изучение писаний, прирожденные достоинства или полученные титулы – всё это никак не поможет без милости Сатгуру. В тот момент, когда кто-то слышит слова Сатгуру, все беды трансформируются в процветание, пустота становится полнотой, пустыня превращается в цветущий сад; а индивидуум становится Всевышним Естеством! Все упагуру[33] навешивают на нас ученичество и предписывают нам, что нужно, а что не нужно делать. И только Садгуру отметает все концепции, в том числе идею ученичества, и погружает нас в неземную прохладу вод Естества. Когда ученик слышит его слова, в этот самый миг он уже свободен; и он простирается со слезами радости на глазах: «Namō nama: satgurubhya:» (простираюсь перед моим Сатгуру). Величие Сатгуру действительно за пределами всех возможных описаний! О! Однако меня унесло! Вернемся к теме нашего разговора. Само-реализация – это окончательное освобождение от чувства, что ты «делатель» и «пожинатель плодов действий». Если эго-индивидуальность принимается как реальное (yān irukkum maṭṭē), то неисчислимое количество триад, таких как «Бог, индивид, мир» и «видящий, видимое, видение», поднимаются в уме. Так возникла эта базовая ошибка, на которой основаны все системы верований, утверждающие существование этих триад! Когда, исследуя «Кто я?», мы добираемся до самого источника эго, все эти триады тут же исчезают, точно как сновидение исчезает в момент пробуждения. Абсолютное, недвойственное, чистое истинное Я, Естество, сияет тогда в сердце как «Я-Я».

Для остановки эго необходимо упорное выполнение Само-исследования «Кто я?». Не нужно создавать себе проблемы, пытаясь исследовать такие сущности, как Бог, джива и мир. Решение всех несчастий сновидения – проснуться, а не пытаться разобраться в том, что же происходит во сне! Будь ты последователь адвайты, двайты или висиштадвайты – про-

[32] С полным вниманием и доверием, – *прим. пер.*

[33] Здесь – «разные учителя», – *прим. пер.*

сто *вера* в эти доктрины никогда не приведет к Освобождению. Какой бы доктрине кто ни следовал, Знание Себя – необходимое условие для обретения покоя, обретения свободы от самсары. А этого не может случиться без полного стирания эго. Все учения для своего выживания полагаются на ум и эго. Какой бы ни была религия человека, до тех пор, пока эго (ahantai) и ум, рожденные авидьей, остаются незатронутыми, он будет оставаться несчастным. Единственное снадобье, которое может стереть avidyā dōṣā – это джняна. Поэтому ātmavichāra (само-исследование) – для обретения Знания Себя незаменима.

Испепеление эго принесет высшее счастье последователю любой веры. С другой стороны, если эго не стерто, то невозможно будет извлечь настоящей пользы даже из самой благой веры и даже из божественности Гуру. Поэтому Бхагаван говорит: «Yān keṭṭu tan nilayil niṭṭṛal talai». «**Быть без эго и пребывать в своей собственной славе – вот действительно высшее».** Какой бы ни была его религия, тот, кто знает это, обретает покой и качества amānitva (смирения) и тому подобное, описанное в Гите как божественные добродетели. Его не смогут затронуть чувства гордости за свою веру или ненависти по отношению к другим религиям, но он при этом останется преданным своей вере.

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ

Великий Учитель, а по сути сам Бог,
Спустился на землю и мне возвестил:
«Ты – Брахман».
И в этот же миг перестал я быть личностью.
Пылал только Он, существо без персоны,
Пламенея: «Я», «Я».
Пробуждая к тому, что вне времени,
К самой Бесконечности.
Пробуждение это есть не что-то другое,
Кроме как вновь открытое
В глубинах сознания
Исконное Знание, Учение чистое.
Видение Мастера это
Благодарностью сердце мое преисполнило.
Слезы катились из глаз бесконечно,
Знаменуя собой полноту, что внутри.
Что еще можем дать мы взамен
Тому существу Всемогущему,
Что сгустилось в нектарный океан сострадания!

(Стихотворение из собрания «На крыльях Экстаза»)

СТИХ ТРЕТИЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…konnē
ulagu-meipoi tōṭṭṛam ulagaṛi-vām anḍṛen-ḍṛu
ulagu-sukham anḍṛen ḍṛurait-ten – ulagu viṭṭu
tannai-yōrn donḍṛi-raṇḍu tānaṭṭṛu nānaṭṭṛa
annilai-yel lārkkum oppām

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

konnē
Бесплодно это

’ulagu mei’ ’poi
Спорить, мир реален или нет

tōṭṭram’
он иллюзорен

’ulagu aṛivu ām’
мир разумен (сознателен)

’anḍṛu’ enḍṛu
нет, несознателен

’ulagu sukham’
’anḍṛu’
мир, по природе, счастье, нет, он страдание

enḍṛu uraittu en?
какой толк от этих пустых споров?

ulagu viṭṭu
отвернувшись от мира, поверни

tannai ōrndu
внимание к своему истинному Я

onḍṛu iraṇḍu
свободное от идей об единстве и двойственности

tān aṭṭṛu nān aṭṭṛa
annilai
просветленное состояние, где «я» не возникает

ellārkkum oppu ām

вот что необходимо всем, способным к различению

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

«Ми́р реа́лен», «ми́р – только ка́жимость»,
«ми́р разу́мен», «ми́р не разу́мен»,
«ми́р полон ра́дости», «ми́р есть страда́ние» —
все́ эти спо́ры оста́вь,
разве е́сть от них по́льза?
Оста́вь мир в поко́е, смотри́ на Себя́,
пойди́ за преде́лы «того́» да «э́того».
Пусть мысль «я» раствори́тся.
Там, где не́т одного́ или двух́,
пребыва́ть – вот конечная це́ль
всех суще́ств.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Какая польза пускаться в споры, говоря «мир реален», «нет, он иллюзорная видимость», «мир есть chit (мир сознателен)», «нет, он jaḍa», «он счастье», «нет, он полон страданий»? Это светящееся состояние, свободное от идей о единстве и двойственности, состояние, где «я» не возникает, – в сущности, всем дает полное удовлетворение и желанно для всех.

КОММЕНТАРИЙ

Advaitam kēcidicchanti dvaitamicchanti chāparē
samam tattvam na vindanti dvaitādvaita vivarjitam
– «Авадхута Гита», 1—36

«Некоторые склонны к доктрине адвайты; а другие склонны к двайте. Но никто из них не знает высшей истины, которая за пределами двайты и адвайты и за пределами всех доктрин».

На самом деле подлинная Адвайта – это не религия и не доктрина. Однажды, когда Бхагаван Рамана говорил о Знании Себя, один преданный спросил: «Бхагаван, а это Веданта или Siddhānta[34]?» Бхагаван отвечал: «Ни то, ни другое. Это anubhava – непосредственное знание, экспириенс». Естество – это всегда присутствующий экспириенс всех, в любое время. Поэтому в «Шримад Бхагаватам» говорится о Боге как о *kēvala anubhavānanda swarūpa: Paramēśwara:* («Господь, по природе своей, неделимая на части осознанность и блаженство»). Этот экспириенс, который светит собственным светом «Я есть» – без какой-либо помощи со стороны органов чувств и ума – это и есть сам Всевышний Господь. Если ты сможешь оставаться сфокусированным на этой пульсации «Я», не затрагиваемой никакими образами ума, осознанность будет светиться все яснее и яснее, безоблачно. В неподвижности воссияет Целое. Когда думание прекращается, когда пульсация (sphūrti) «Я» исчезает в своем источнике, nān aṭṭra annilai – открывается просветленное состояние, в котором нет ограничений эго.

[34] Философская система в Индии, – *прим. пер.*

Однажды преданная по имени Варанаси Суббалакшми Амма пришла в пещеру Вирупакша встретиться с Бхагаваном Раманой. После смерти мужа эта женщина вела очень набожный образ жизни, изучая адвайтические тексты, практикуя аскезу и совершая паломничества. И вот она услышала о Махарши. Прибыв к нему, она спросила: «Свами, природа Атмана – это сознание или свет? Как мне медитировать на него?» Бхагаван ответил: «Не воображая, что он то или это и что его природа имеет такую-то форму или такую!» Отсюда часто повторяемое учение – **«Будь неподвижен, без-словесен»**.

Все теории по поводу Атмана, – будь то утверждения, что он недвойственнный или двойственный, чистый или нечистый, – все они не более, чем воображение ума. Когда ум становится неподвижен, видящий остается в своем собственном Естестве – «tadā draṣtu: swarūpē avastthānam» («Йога Сутра»). «Неподвижность есть Само-реализация» – «niścalatattvē jīvanmukti:», – говорит Ачарья Шанкара.

bhāvabalattināl bhāvanātīta
sadbhāvattiruttalē undīpaṛa
parabhakti tattuvam undīpaṛa
– Upadesa Undiyar (Взлетные Указатели), 9

«Выход с помощью силы преданности за пределы всего воображаемого и погружение ума в неподвижное Естество – это parabhakti».

Чтобы знать «Я существую», нет необходимости ни в уме, ни в ощущениях. Лишь «Я есть» (aham) – это анубхава-осознавание, экспириенс. Все, что знаемо через органы чувств, есть сон, иллюзия. Только Естество – это экспириенс, непосредственное знание. Иллюзия же относится к prakṛti, то есть к майе. Как распознать этот экспириенс «Я есть»? Распознать непосредственное знание «Я есть» можно через само непосредственное знание «Я есть»; не путем использования ума или интеллекта. По сути, сам ум, интеллект активируется только силой Я-сознания. Различающая способность интеллекта – это только частичное проявление этого сознания. Мысли и воображение ума – это всего лишь проявления этого сознания.

Если ищущий отдает всю полноту внимания переживанию «Я есть», в этот самый момент он становится знающим истину. В абсолютной Реальности даже «Я» – это лишь росток. И однако «Я» – это дверь в экспириенс неизмеримого. «Я» – иллюзия в ее плотной форме; и однако в его истинной форме – это экспириенс Брахмана. Эго-«я» – это aham vṛtti (я-мысль); тогда как непосредственное переживание «Я есть», в сущности, есть aham bōdha (Я-осознанность).

Когда aham vṛtti (я-мысль) прекращает функционировать, и сознание, очищенное от всех васан, сияет ясно, глубочайшая тишина (mounam) открывает себя. Это – внутренняя неподвижность. Пока же есть хоть какое-то движением я-мысли, даже при накрепко закрытом рте, покоя неподвижности не будет. Состояние пребывания без я-мысли (nān aṭṭṛa annilai) – это состояние всевышнего покоя. И оно и есть Само-реализация. Очень мало можно сказать об этом. Тот, кто пережил эту истину, менее всего заинтересован в каких-либо теориях по поводу того, реален ли мир или иллюзорен, радостен или же печален. Его внимание погружено внутрь, от «видимого» к «видящему», и укоренено там. Любые исследования мира – всего лишь интеллектуальные упражнения.

Однажды посетитель спросил Бхагавана: «Как возникло sṛṣṭi (творение)? Некоторые говорят, что из-за кармы, другие говорят, что это божественная līlā, или игра. Какова истина?» Бхагаван: «Множество версий выдвинуто в книгах. Но есть ли творение? Только если творение есть, требуется объяснять, как оно возникло. А мы можем не знать этого. Но что мы знаем, так это то, что мы существуем. Почему бы нам не познать „Я“ и то, что есть, а потом не посмотреть, есть ли творение?» («День за днем с Бхагаваном», Девараджа Мудалиар, 1946.)

Что нам нужно, так это покой. И он будет обретен только тогда, когда ум утихнет. Поэтому разумный человек должен сфокусировать свое внимание на успокоении ума, а не на соблюдении какой-либо доктрины. «Parōhi yōga: manasa: samādhi:» («Высшая йога – это невозмутимость ума»), – декларирует «Бхагаватам». Вот почему Бхагаван говорит, что нужно медитировать на свое собственное Естество, не обращая внимания на мир —

ulagai viṭṭu tannai ōrndu.
anātma chintanam tyaktvā kaśmalam dukha kāraṇam
chintayātmānamānandarūpam yanmukti kāraṇam
– «Вивекачудамани», шлока 382

«Не рассеиваясь мыслями о не-естестве (anātma-vastu), что ведет к печали, постоянно медитируй на блаженное Естество».

Когда мысли обращены наружу через органы чувств, тело и мир рождаются снаружи, а chitta (ум) и ahaṅkāra (эго-«я») рождаются внутри. Когда мысли становятся однонаправленными и утихают в Сердце, тело и мир, которые снаружи, и ум, интеллект, эго и память (manō-buddhyahamkāra-chittāni), которые внутри – всё это исчезает, и сияет абсолютное сознание. Это сознание и есть всевышняя Реальность. Всё прочее – жалкие искажения зрения, направленного вовне. Mumukṣu, который претендует на свободу от мира (samsāra-nivṛtti) и на совершенный покой, должен стараться только укореняться в samādhi, то есть осознавании Естества, вместо того чтобы собирать мирское знание. Видя видящего внутренним глазом, он должен пребывать в тишине, оставаться свободным от мыслей, в своем собственном Естестве, которое есть чистое сознание. Это chittvadarśanam (экспириенс Естества, непосредственное распознавание Естества). Это также tattvadarśanam (абсолютная осознанность).

Направление мыслей вовне и установление их в состоянии движения – это действие, оно же pravṛtti. Nivṛtti, или путь Знания, означает направление мыслей внутрь – в направлении своего Естества. Тот, кто делает это, называется sanyāsi. Отречение от мира происходит на уровне внутренней осознанности. Зачем нужно игнорировать мир? Чтобы медитировать на свое Естество. Даже если кто-то демонстрирует все внешние признаки sanyāsi, но не направил свое внимание к Естеству, он не настоящий sanyāsi. Знание Себя и непрерывная медитация на Естество – вот реальные и живые признаки sanyāsi. В «Гите Бхашья» Ади Шанкара говорит: «Jñānam sanyāsa lakṣaṇam». В «Рамана Гите» Бхагаван утверждает: «Sanyāsō nirmalam jñānam na kāṣāyō na muṇḍanam». Жить, игнорируя мир, и быть поглощенным Естеством-осознаванием, это и есть sanyāsa. Вот что такое чистая субъективность.

Есть такие люди, которые изучили шастры, будь то адвайтические или двайтические, стали великими учеными, но увязли в спорах и дебатах, и тратят свои жизни, воюя друг с другом. Вопрос «enḍṛu uraittu en?» (какой смысл в этих дебатах?) – это могучий прорыв, призванный обнажить их глупость. Достаточно хотя бы немного знать священные учения, чтобы понять, что цель – это успокоение ума. Именно это требуется, чтобы быть поглощенным Атма-

вичарой (Само-исследованием). Все переживают счастье в состоянии глубокого сна без сновидений (annilai ellārkkum oppām). В этом состоянии нет абсолютно никаких мыслительных модификаций вроде «я», «ты» или «он»; «индивидуум», «мир» и «Бог» (jīva, jagat, Īśwara); адвайта или двайта. Там все наслаждаются счастьем. И это счастье – наша подлинная природа. В глубоком сне мы испытываем счастье, потому что там ум затих. А блаженство реализации в том, что ум пребывает в Естестве сознательно.

Как происходит manōnāśa (уничтожение ума)? Когда мы рассматриваем веревку в свете фонаря, змея, которая виделась в ней из-за незнания, исчезает. Таким же образом, когда Естество благодаря учению Гуру становится очевидным, ты осознаёшь, что все эти upādhī (дополнения) вроде ума и тела, которые видятся в Естестве, не имеют какого-либо существования отдельно от Естества. Тот, кто понял, что мираж в пустыне на самом деле не содержит воды, не будет обращать на него внимания, даже если иллюзия продолжит появляться. Подобным образом и jīvanmukta – тот, кто постиг, что upādhī вроде тела и ума – всего лишь иллюзорные видимости в Естестве и что все они нереальны – не будет обращать на них никакого внимания, даже если они продолжат являться перед ним до конца его прарабдхи[35] Это можно назвать словом bādhānāśa. Если внешнее устранение объекта называется rūpanāśa, то bādhānāśa означает внутреннее устранение объекта, то есть просто его сведения на нет путем знания его нереальности и вытекающей из этого непривязанности к нему (а также и отсутствия к нему отвращения). На пути джняны bādhānāśa более важна, чем rūpanāśa. Ведь часто даже после устранения формы, привязанность или отторжение к личности или к объекту остаются внутри и тревожат нас. С другой стороны, если даже форма не уничтожена, а привязанность или отторжение к ней исчезло, то, по сути, для нас ее не существует. Это и есть bādhānāśa. Вот что подразумевается под ulagai viḍal, и когда Знание Себя засверкает, сияющее царство Естества будет светить внутри нас.

Словно два крыла птицы, vairāgya (непривязанность) и bōdha (Знание Себя) необходимы для человека, чтобы он воспарил в chidākāśa (Пространство-Сознание). Основой этому может служить сила различения (vivēka), которая скрыта внутри человека – а по сути, это и есть принцип Гуру-таттвы (Guru-tattva).

Вивека (vivēka, различение) функционирует двумя способами. Во-первых, пробуждая ум к тому факту, что всё в мире мимолетно и что мир полон печали, вивека разворачивает ум вовнутрь. Эта интроверсия и есть vairāgya (непривязанность). Во-вторых, вивека отделяет вечное Естество, то есть наше сознание, от upādhī (наслоений), таких как тело, и направляет внимание ума к Естеству. Вивека позволяет возникнуть переживанию вечного, чистого, беспримесного сознания и помогает нам осознать нашу извечную отдельность – не-затронутость – по отношению к преходящим объектам природы, таким как тело. Она открывает наше постоянное существование в истине – то есть в nitya śuddha buddha mukta swarūpa (Вечном-Чистом-Осознающем-Свободном-Естестве). Внешний Гуру и satsaṅga – это только средства пробудить эту дремлющую вивеку. Пробуждение вивеки – это настоящая милость.

ВНУТРЕННЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Услышана весть о том, что «истина только внутри».
И теперь никакого нет сна, никаких больше снов,

[35] Прарабдха-карма – один из видов кармы, относящийся непосредственно к данному конкретному воплощению в форме такого-то тела и ума, – *прим. пер.*

Восприятие мира пяти[36] стало безвкусным;
Двери органов чувств затворились,
И распахнулась та дверь, что внутри,
И лампада внутри зажжена,
И в полном смирении ум проскользнул
В пространство неизреченного
Сквозь непрерывное **«внутрь»**
И получает он проблеск!
Вот святое присутствие
Того, что предвечно!
Ум уведён от того, что «видимо»,
К Тому, которое Видит,
И видимое всё исчезает
В Том, которое видит
И сияет абсолютным сиянием!!!

[36] Имеются в виду пять органов чувств, посредством которых воспринимается проявленный, иллюзорный мир, – *прим. пер.*

СТИХ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…ūnē – tunnum
uruvan-tā nāyin ulagupara maṭṭṛā
muruvan-tā nanḍṛē luvaṭṭṛin – uruvat-tai
kaṇṇuṛu-dal yāva-nevan kaṇṇalāṛ kāṭci-yuṇḍō
kaṇṇadu-tā nanta-milā kaṇṇāmē

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ūnē tunnum
сделанный из плоти

uruvam tān āyin
если, ты – форма этого тела

ulagu param aṭṭru ām
мир и Бог тоже будут формами

uruvam tān anḍṛēl
если ты не форма этого тела

uvaṭṭṛin uruvattai
формы этого (мира и Бога)

kaṇṇuṛudal yāvan?
кто увидит?

evan!
Как увидеть!

kaṇ adu tān
Глаз, который воспринимает

antam ilā kaṇ
сияет как безграничный (бесконечный) Глаз осознанности

kaṇṇalāl kāṭci uṇḍō?
может ли восприятие отличаться от этого глаза?

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Е́сли «Я» – это фо́рма,
то весь ми́р и сам Бо́г
будут то́же лишь фо́рмами.
Но е́сли же «Я» от формы свобо́дно,

то кто́ будет ви́деть все фо́рмы?
И ка́к?
Если не́т ничего́, кроме гла́за,
тогда что́ может зри́ть этот гла́з?
Я-Естество́ – это гла́з безграни́чный,
гла́з без конца́ и нача́ла.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Если кто-то считает себя формой этого тела или плотью, тогда мир и Бог тоже будут формами. Если кто-то осознает себя как бесформенное осознавание, тогда кто остается воспринимать форму мира или Бога? И как он будет воспринимать? Глаз ума, который до сих пор воспринимал формы, теперь сияет (после того, как он растворен в джняне, в Атмане) как Атман – безграничный глаз джняны. Может ли быть восприятие без воспринимающего? Может ли восприятие быть чем-то другим, чем воспринимающий глаз?

КОММЕНТАРИЙ

Индивидуальное «я» возникает в чистом сознании и посредством мыслей распространяется тонкими именами и формами. Постепенно оно становится органами чувств, и в тот момент, когда chit-jyōti (чит-джоти, свет сознания) вытекает через них наружу, разворачивается картинка видимого мира. К этому времени оно расщепляется на видящего («я»), видимое (мир) и инструменты видения (ум и чувственные восприятия). Видящий на этой стадии уже имеет тело, его ум загрязнен мыслями об объектах, а видимый мир наполнен инертными именами и формами. Это проекция мира через мистическую божественную энергию – atiśayaśakti (атишаяшакти).

С помощью йоги инволюции та же самая сила вновь входит в утробу доначального и растворяется в светящемся бытии. Если видящий, развернувшись вовнутрь, совершенно погружает тело в ум, а ум в Сердце (то есть в свидетельствующее сознание), то случится видение prajñānētra (праджнянетра). В этом состоянии видение будет свободным от всех образов (padārtha abhāvani) и преисполненным чистой разумности – «ṛtambarā tatra prajñā» («Йога сутра»). В «Sat-darsanam»[37] эта идея передана в следующих словах: «Sā dṛṣṭirēkā anavadhirhi pūrṇā» (**«это видение Едино, Безгранично, Целостно»**). Это третий глаз Шивы (Его jñānanētra, джнянанетра). Это есть Я-сознание. Высшее видение Я-сознания как śuddhasamvit (чистой осознанности), не смешанное с мыслями. Это то самое сознание, которое видит через отверстия, называемые «глазами». Посмотрите, как красиво Бхагаван выражает это в своей песне о Знании Себя.

viṇṇā diya-viḷakkum kaṇṇā-diya poṛikkum
kaṇṇā manak-kaṇukkum kaṇṇāi mana-viṇukkum
viṇṇāi-oru poruḷ vēṛeṇṇā dirunda-paḍi
uḷnāḍuḷattoḷi-rum aṇṇā malai enānmā-
kāṇumē; aruḷum vēṇumē; anbu pūṇumē; inbu tōṇumē
– Atmavidya keertanam – Charanam, 5

[37] Так называется санскритский перевод поэмы «Сорок стихов о Том, что Есть», выполненный Шри Кавьяканта Ганапати Муни, – *прим. пер.*

«Ум есть то, что дает свет шести чувствам восприятия, таким как глаза, которые в свою очередь зажигают свет всего материального космоса, начиная с небес. Глаз, который дает свет пространству ума – это безграничное пространство осознанности. Оставаясь устойчиво как это chidākāśa (Пространство-сознание), не думая о чем-либо другом, в совершенной неподвижности, с сердцем, ищущим себя в самом себе, Аннамалай, Аруначала Шива, мое собственное Естество, сияет в своем величии. Для этого необходима милость Его. Для этого обильная любовь должна быть к этому божественному Естеству; и тогда любовь, блаженство Естества преисполняет сердце». Так поет Бхагаван Рамана в Atmavidya Keertanam.

«Kaṇṇalāl kāṭci uṇḍō? – yādṛśī dṛṣṭi: tādṛśam dṛśyam» («каково видение, так всё и видится») – это закон. Пока глаз-ум существует, мир (prapañcha) будет виден. Когда ум утихает, и chitswarūpa вспыхивает, мир преображается в Брахман.

До тех пор, пока мы верим, что мы тело, нет ничего неправильного в том, чтобы поклоняться Богу с именем и формой. К тому же мы можем наблюдать, что религии, которые не приемлют мистических традиций поклонения формам, не выглядят такими уж духовно продвинутыми. В связи с этим сам Бхагаван в «Рамана Гите» говорит: «Upāsanam vinā jñānam naivasyād iti niścaya:» («без упасаны (поклонения) невозможно обрести джняну, это точно»). Тем не менее, поклонение может быть различным, в зависимости от воображения поклоняющегося. И по той же причине само по себе оно не может быть абсолютным экспириенсом истины. Когда ум мумукшу (ищущего) благодаря упасане (поклонению) становится однонаправленным, Упанишады проводят его через процесс отсеивания, говоря: «Nēdam yadidam upāsatē» (**«то, на что ты медитируешь, это не Брахман, но то, чем ты медитируешь, это Брахман»**). Таким образом внимание ищущего постепенно переключается с видимого на видящего. Поэтому шастры гласят: «Vastutantrō bhavēt bōdha: kartṛtantram upāsanam» («Знание Себя базируется на абсолютной Реальности; в то время как упасана зависит от воображения и свободной воли поклоняющегося»).

Однажды к Шри Бхагавану пришли некие последователи Ислама. Они начали разговор с Бхагаваном с намерением подтвердить для себя, что поклонение Богу в форме образа – это неправильно.

Вопрошающий: У Бога есть форма?

Бхагаван: Кто говорит, что есть?

В.: В этом случае ведь неправильно поклоняться Ему в виде формы! Разве нет?

Б.: Ну хорошо, а у вас есть форма?

В.: Как мы видим, да.

Б.: А вы и есть эта форма – около пяти с половиной футов ростом, с темными волосами, бородой и усами?

В.: Да.

Б.: Когда вы спали, ваша форма была той же?

В.: Когда я проснулся, я остался в этой форме.

Б.: После того, как это тело умрет, будете ли вы в той же форме?

В.: Да.

Б.: Если это так, то когда ваши родственники приготовят это тело для похоронных обрядов, будет ли тело кричать: «Это мой дом. Я останусь здесь! Вы не должны уносить меня отсюда и хоронить»?

В этот момент мудрость низошла на вопрошающего. Он осознал, что, начав дискуссию в неведении, он теперь стоит на пороге нового знания.

В.: Я не тело, а jīva внутри.

Б.: До сих пор вы думали «Я тело». Все остальное неведение возникает из этого первоначального неведения. Пока это первоначальное неведение не будет разрушено, череда невежественных убеждений будет продолжаться. Когда это неведение разрушено, все остальные невежественные убеждения исчезнут. Пока кто-то верит «Я тело» и «Я имею форму», нет ничего неправильного в том, чтобы поклоняться Богу в форме. Если ум, который всегда думает о своем теле и телах других, становится однонаправленным, фокусируясь на имени и форме Бога, это приводит к sarūpabhakti. Когда ум тем самым очищается и достигает Знания, становится ясно, что ни у кого нет имени и формы, что есть только бесформенное Естество; все имена и формы исчезнут, и будет сиять только сознание.

СТИХ ПЯТЫЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…yeṇṇil
uḍalpañcha kōśa vuruvadanā laindu
muḍal-ennuñ solli loḍuṅgu – muḍalanḍṛi
yuṇḍō vulaga muḍalviṭ ṭulagattai
kaṇḍā ruḷarō kazhaṛu-vāi

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

yeṇṇil
если мы подумаем глубоко

uḍal pañcha kōśa uru
тело – это форма, состоящая из пяти оболочек

adanāl uḍalennum
sollil
aindum oḍuṅgum
Поэтому в термин «тело»
включены все пять

uḍalanḍṛi
ulagam uṇḍō
есть ли видимый мир без тела?

uḍal viṭṭu ulagattai
kaṇḍār uḷarō
без тела есть ли кто-то, кто видел мир?

kazhaṛuvāi
поразмышляй над этим и скажи мне

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Из пяти́ оболо́чек
со́ткано те́ло,
и все пя́ть называ́ются сло́вом «те́ло».
Но е́сть ли без «те́ла» ми́р?
Существу́ет ли?
Ви́дел ли кто́-нибудь ми́р,
за преде́лами те́ла оста́вшись?
Скажи́!

ИЗЛОЖЕНИЕ

Тело – это форма, сделанная из пяти оболочек. Исходя из этого, один и тот же термин «тело» включает в себя и обозначение всех пяти оболочек. В состоянии отсутствия тела может ли быть восприятие явления мира? Видел ли мир кто-то, не отождествляя себя с телом в виде «я»?

КОММЕНТАРИЙ

Согласно Веданте, тело состоит из пяти оболочек (кош) – annamaya, prāṇamaya, manōmaya, vijñānamaya, ānandamaya kōśā. Эти пять оболочек вместе формируют наслоение под названием «тело». Но оболочки – это не слои, положенные один на другой, – каждая из оболочек пронизана оставшимися четырьмя. Только по их особым характеристикам можно отличить одну от другой. При этом annamaya kōśa – это плотное тело; prāṇamaya, manōmaya и vijñānamaya kōśā образуют форму тонкого тела; а ānandamaya kōśa – это причинное тело. Все эти разграничения, конечно, ментальны. А чтобы совсем упростить, все пять обычно сгруппировывают и называют одним словом – «тело». Все три тела (плотное, тонкое и причинное) состоят из пяти оболочек, которые относятся к prakṛti (природе), то есть к майе – к тому, что видимо. Но наша истинная природа – это видящий – Существование, Сознание, то есть puruṣa, Атман.

Действия, относящиеся к плотному телу, мысли и образы ума, тонкого тела, сон с его «не знанием», относящийся к причинному телу, – всё это в prakṛti. Они не имеют ничего общего с Естеством, чистым существованием. Эти три связаны только с миром. Естество, Я – не затронуто действиями, эмоциями, сном, медитацией, samādhi и тому подобным. Всё это происходит только в upādhi (наслоениях) – в сфере ограниченности. «Если известно „Я“, очищенное от upādhi, тогда познано неизмеримое», – говорит Бхагаван в своей Upadesa Undiyar.

tannai upādhiviṭṭ ōrvadu tān īśan
tannai uṇarvadām undīparaṇa
tān āy oḷirvadāl undīparaṇa
– Upadesa Undiyar («Взлетные Указатели»), 25

Телесные наслоения – вот причина восприятия мира. В состоянии глубокого сна мир исчезает. Если бы мир был реален, то он должен был быть доступен и во сне тоже. При этом даже в состоянии, где картинка мира совсем прекращается, Естество господствует как просто бытие. Это говорит нам о том, что Естество свободно от тела и от мира.

В «Шримад Бхагавад Гите» Бхагаван Шри Кришна говорит о двух видах prakṛti – parāprakṛti (парапракрити) и aparāprakṛti (апарапракрити), в главе «Jnana Vijnana Yoga»[38] Апарапракрити состоит из земли, воды, огня, ветра, пространства, ума, интеллекта и аханкары. Все эти восемь, сложенные вместе, называются термином «тело». «Тело» состоит из трех śarīrā. Парапракрити – это неделимое сознание и субстрат всего того, что проявляется как jīva, эго-индивидуальность, «я». Мир – это отражение parā (сознания) посредством aparāprakṛti, то есть «тела». Согласно Адвайта Веданте, aparāprakṛti – это иллюзия в parā, подобная миражу в пустыне. Мир – lōkā – буквально означает «то, что видимо» (ālōkyatē iti lōka:). Мир – это видимый феномен, который видится чистым chit, сознанием (parā) через калейдоскоп upādhi (наслоений) – начиная таким наслоением, как эго, и заканчивая телом. Если эти упади-наслоения, то есть калейдоскоп, устранены, то мира нет. Свидетельством этому может служить состо-

[38] В русском переводе – «Йога знания и осуществление Его», – *прим. пер.*

яние глубокого сна, свободное от тела и ума. В этом состоянии где тело и где мир? Когда возникает ум, возникает обособленная эго-индивидуальность-«я», и внутри появляется весь этот комплекс ума-интеллекта-эго, распознаваемый этим «я»; и через чувственное восприятие проявляется мир снаружи.

Всё это вместе, появляющееся как внутри, так и снаружи, охвачено термином «тело». Свет, который освещает это, есть chit (parā, сознание). Когда внимание направлено к сознанию, тело, мир и тому подобные вещи исчезают из осознанности. «Всё, что наблюдаемо, подвержено распаду» – таков закон. Поэтому, каким бы ни было учение, которого вы придерживаетесь, для внимания не хорошо быть пойманным в «видимое». И для ищущего благоприятна dṛṣṭi-sṛṣṭi vādā, то есть взгляд, согласно которому все видимые явления возникают только тогда, когда видящий видит их. Такой взгляд способен положить конец привязанности к миру. Если же ты веришь, что творение возникает как нечто отдельное от видящего (sṛṣṭi dṛṣṭi vādā), тогда любопытство к миру никогда не угаснет.

Пять кош (оболочек)

Annamaya kōśa сделана из плоти. Она получила свое имя, потому что формируется из еды, которую мы вкушаем. Современная наука называет ее «материей».

Prāṇamaya kōśa – Пранамайя коша – это сфера витальной энергии между аннамайя и маномайя кошами. Она соединяет аннамайя и маномайя коши. Это тонкая форма аннамайи и грубая форма маномайи. Внутри нее содержатся органы действия.

Manōmaya kōśa – это природа санкальпы и викальпы (saṅkalpa и vikalpa, намерения и делания). Все желания расположены в ней.

Vijñānamaya kōśa – интеллект, эго и органы восприятия находятся здесь.

Ānandamaya kōśa – переживается во время глубокого сна. Все инструменты других кош заключены внутри анадамайя коши. Поскольку разрушение васан (или разрушение неведения) не случилось в состоянии бодрствования, то Реальность, которая есть чистое блаженство, остается в виде ānandamaya kōśa в состоянии глубокого сна. Поэтому никто не может пережить блаженство mukti путем сна. Если кто-то в состоянии бодрствования через Само-исследование смиряет и совершенно разрушает эго и васаны, блаженство, которое переживалось в состоянии глубокого сна, будет постоянным экспириенсом и в состоянии бодрствования. Этот экспириенс можно назвать jāgrat-suṣupti, samādhi или же brāhmī-sthiti.

Это āvaraṇa, сила покрывала неведения, проецирует ограничения оболочек, кош на чистое Естество, которое есть само блаженство. Когда этот покров снят, йогин с его ясным, ничем не занавешанным видением распознаёт блаженство как свою реальную природу. В то же мгновение заклятье пяти кош, трех тел и трех состояний исчезает, и уникальный brāhmīśthiti, всевышний покой, расцветает в безмятежном внутреннем озере Сердца как бездвижная водная гладь. Этот покой и есть Сердечный Центр. Для такого, освобожденного лишь Сердце, которое по природе своей покой, реально; ум, ощущения, оболочки, состояния, самадхи, ментальные проекции, садхана и садхак – всё это нереально. (См. «Беседы с Шри Раманой Махарши», 624, 4.2.1939.)

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ

Отождествлять себя с телом – это значит по кругу бежать
От смерти к рождению, от удовольствия к боли.
Это тело, по сути, продукт ворожбы природной.
Оно плетет «шерсть ума», которая – попросту сны!
Все страдания досаждают лишь форме, лишь телу.
Страдания не могут коснуться того, что вне форм.
Твоя природа вне формы, вне тела, возьми ее, Будь!
Свободный навек от болезней и страхов,
От смерти и всех заблуждений.

СТИХ ШЕСТОЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…kaṇḍa
ulagaim pulaṇga ḷuru-vēṛan ḍṛav-vaim
pula-naim poṛik-kup pula-nā – mulagai-mana
monḍṛaim poṛi-vāyā lōrndiḍuda lānma-nattai
yanḍṛiyula guṇḍō vaṛai

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

kaṇḍa
то, что видимо

ulagu aim
мир есть только видимость

pulangaḷ uru
пять чувственных восприятий

vēṛu anḍṛu
это не отлично от того

avvaim pulan
те пять объектов чувственного восприятия (звук, касание, форма, вкус и запах)

aim poṛik-ku
известные пяти

pulanām
органы чувственного восприятия

manam onḍṛu ulagai
только ум этот мир

aim poṛivāyāl
через пять органов чувств

ōrndiḍudalāl
поэтому известно

manattai anḍṛi
другое, чем ум

ulaguṇḍō! aṛai?
мир есть ли? Если так, скажи мне.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Ми́р – лишь рабо́та о́рганов чу́вств.
Только э́то, не что́-то ино́е.
Лишь пять о́рганов чу́вств
заявля́ют о ми́ре.
И всё́, что мы ви́дим —
ли́шь результа́т
рабо́ты о́рганов чу́вств.
Весь ми́р – это про́сто ума́ восприя́тие.
А́ потому́ не одно́ ли и то́ же
ве́сь этот ми́р и у́м?
Отве́ть!

ИЗЛОЖЕНИЕ

Мир, который воспринимается глазами, это не что другое, как пять чувственных восприятий, а именно вкус, форма, осязание, звук и запах, которые доступны через пять органов чувств, то есть через язык, глаза, кожу, уши и нос. Поскольку это только ум осознает мир через пять органов чувств, скажи мне, есть ли другой мир, кроме ума?

КОММЕНТАРИЙ

Представление о том, что мир реален, есть основа всей мирской жизни. Что подразумевается под вселенной? Видение, слышанье, обоняние, осязание, вкусовое восприятие – эти пять чувственных восприятий мы и называем миром (prapañcha). Бхагаван говорит, что мир есть не что иное, кроме как форма пяти чувственных восприятий.

Поскольку органов чувств пять, переживание мира представляется состоящим из пяти элементов. Если бы существовал еще один орган чувственного восприятия, то существовал бы еще один способ восприятия. Некоторые существа имеют только три или два или даже всего один орган чувственного восприятия. Их мир не такой, как наш. Природа восприятия мира различается в соответствии с органами чувств. Органы чувств – всего лишь порталы. А через них рассеивается ум. Ум распространяет себя через глаза – как формы, через уши – как звуки, через нос – как запахи, через язык – как вкусы, через кожу – как тактильные ощущения. Это распространение ума и есть мир. Разве это всё не просто manōmaya – всего лишь нечто ментальное? Где, в самом деле, весь этот мир без ума? Отсюда и утверждение: «Manōmayam tad bhuvanam» («Весь мир состоит из ума»[39]).

Во сне со сновидениями ум видит, слышит, выполняет другие функции – без помощи органов чувств. Это подтверждает, что все органы чувственного восприятия содержатся внутри ума. Даже для того, кто спит в темной комнате, сновидческие ощущения предстают в ярком свете. Этот факт свидетельствует, что свет, необходимый для отображения вселенной, также содержится внутри ума. Даже тело появляется только тогда, когда возникает ум.

[39] Цитата из Sat-darsanam, – *прим. пер.*

В предыдущей шлоке было сказано, что мир становится известен с помощью тела. А тело появляется только тогда, когда возникает ум. Из этого можно заключить, что мир содержится внутри тела, а тело – в уме.

na hyāstyavidyā manasōtiriktā
manōhyavidyā bhavabandhahētu:
tasmin vinaṣṭē sakalam vinaṣṭam
vijṛmbhitēsmin sakalam vijṛmbhatē
– «Вивекачудамани», 169

«Нет неведения, отдельного от ума. Ум сам и есть неведение. Ум и есть причина несвободы. Если ум разрушен, исчезает всё. Когда ум возникает, появляется всё».

Ежедневно в глубоком сне мы знаем непосредственно, что это правда. Когда ум растворяется, нет ни мира, ни тела. Как нет и индивидуальной души, дживы, «я». Когда ум возникает, ростки индивидуального «я» всходят. И вместе с ними возникают также и тело, и мир. Состояние бодрствования случается, когда ум цветет, а состояние глубокого сна – когда он растворяется. Сновидения видятся, когда ум распускается наполовину. Всё это только ум. Реальное Естество не имеет к этому абсолютно никакого отношения.

buddhēr jāgaraṇam swapna: suṣuptiriti vṛttaya:
– «Шримад Бхагаватам», 7-7-25

«Состояния бодрствования, сновидения и глубокого сна – это только интеллект».

Осознанность, или сознание, которое остается свидетелем всего этого – это субстрат, kūṭastha. «Kūṭastha» (куташтха) означает «неподвижное». В kūṭastha chaitanya все три состояния, которые свойственны только интеллекту, совершенно не существуют. Тот, чья природа укоренена в этом субстрате, то есть в kūṭastha, сможет увидеть, что мир – который чисто ментален – это всего лишь видимость, возникающая и исчезающая в его собственном Естестве; и что его Естество – это подлинное, реально существующее сознание, субстрат всего проживаемого. Если ясно видеть непосредственное переживание «Я-Я», kēvalānubhūtisattā (недвойственное сознание) воссияет. Ум – это не поддающаяся определению сила, которая является, словно мираж в пустыне. Из ума поднимаются все остальные явления. Ум не есть что-то отдельное от мыслей. Если устранить мысли, то не будет никакого такого объекта, который можно было бы назвать «умом». Все видоизменения ума возникают из Сердца. Когда эти видоизменения утихают в Сердце, мир и тело исчезают, сияет лишь всевышнее Естество – пылает Аруначала Шива.

При жизни Бхагавана Шри Раманы случилось две мировых войны. В Ашраме даже в присутствии Бхагавана то и дело кто-нибудь рассказывал новости о войне. Возникали и обсуждения этих новостей. Слыша все эти пересуды, поднимаемые людьми, которые начитались в газетах про Гитлера, Муссолини, Британию, Германию и т.д., Бхагаван оставался невозмутимым, не проявлял никакого интереса к этому. Временами Бхагавана можно было увидеть читающим газету, но ни одно слово о войне ни разу не сошло с его уст. Заметив это, преданный спросил: «Бхагаван! Как вы можете сидеть, как будто ничего не происходит, когда война бушует столь яростно?» В ответ Бхагаван холодно, но очень серьезно сказал: «Где эта война? В моем мире я не вижу никакой войны. Война разыгрывается только в мыслях вашего ума. Вы дали определенным воображаемым объектам своего ума имя «война». Если мысли усмирены, то

нет и творения, нет даже мира. Где тогда война?» Таково состояние джняни. Прямо здесь, хотя джняни и выглядит имеющим тело, он за его пределами. «Ihaiva tairjita: sarga:» – «прямо здесь они выходят за пределы творения». Кто эти «они»? «Ēṣām sāmyē sthitam mana:» – «те, чьи умы покоятся в невозмутимости», – гласит «Бхагавад Гита».

saśarīram ahō viśvam parityajya mayādhunā
kutaśchit kouśalādēva paramātmā vilōkyatē

«После выхода с помощью мастерства джняны за пределы этого мира, в том числе тела, здесь знается лишь всевышнее Естество!» Это голос Джанаки, царя Видехи, прозвучавший после его просветления, сошедшего на него, когда он получил Знание Себя от мудреца Аштавакры.

Во внутреннем путешествии целый космос обретает покой в теле – теле чувственных восприятий. Чувственные восприятия покоятся в уме, и когда ум успокаивается и исчезает в Сердце, вся эта история приходит к завершению. Абсурдная автобиография индивидуального эго, прорастающего с мыслью «я» и «мое», пропадает, и в это самое мгновение всевышнее сознание открывается во всем его величии. Этот метод ясно показан в «Шри Рамана Гите». Он называется hṛdaya vidyā, dahara vidyā и т. п. Также он известен как mahānyāsa. Настоящий sanyāsi – тот, кто установил свой ум в его источнике. Это единственный способ отречься от мира. Такой отказавшийся от мира человек не имеет ни тела, ни мира, которые были бы отдельными от Естества, хотя другим он может казаться живущими в теле.

sattāchitsukharūpamasti satatam
nāham nacha tvam mṛṣā
nēdam vāpi jagat pradṛṣṭamakhilam
nāstīti jānīhi bhō:
– Proudanubhuti[40], 16

«Есть только Бытийность, чистая осознанность и Блаженство, извечно лучезарные. Я не существую, ты не существуешь и видимый мир тоже не существует. Дорогой, хорошо знай это».

Может ли кто измерить внутреннюю глубину того свободного существа, которое живет с такой песней Знания Себя?

[40] Одна из работ Шри Шанкарачарьи, – *прим. пер.*

СТИХ СЕДЬМОЙ

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

…nērē – niṇḍṛa
ulagaṛi-vu monḍṛā yudittoḍuṅgu mēnu
mulaga-ṛivu tannā loḷiru – mula-gaṛivu
tōnḍṛi-maṛai daṛkiḍa-nāi tōnḍṛi-maṛai yā-doḷirum
pūnḍṛa-mā makdē poru-ḷāmāl

ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД

ulagu aṛivum onḍṛāi
видимый мир и ум, который есть видящий, как близнецы

udittu oḍuṅgumēnum
хотя они возникают и угасают

ulagu aṛivu tannāl
мир через свет ума

oḷirum
сияет (мир не сияет сам по себе)

ulagu aṛivu tōnḍṛi
субстрат, в котором мир

maṛaidaṛku iḍanāi
и ум восходят и в котором они закатываются

tōnḍṛi maṛaiyādu
сам вне восходов и закатов

oḷirum
и сам по себе сияет

akḍē pūnḍṛamām
это есть вечное

poruḷ āmāl
совершенное целое

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Сознава́ние ми́ра и ми́р возника́ют
и га́снут одновреме́нно,
сознава́ния све́т позволя́ет
уви́деть весь ми́р, но То́,

в чём и ми́р, и созна́ние – о́ба восхо́дят,
само́ по себе́ никогда́ не восхо́дит
и не́ исчеза́ет.
Оно́ сия́ет всегда́,
всегда Е́сть.
Э́то – Осно́ва всего́, Суть всего́.

ИЗЛОЖЕНИЕ

Хотя мир и ум возникают и исчезают одновременно, мир сияет только благодаря свету ума, – ведь мир не имеет своего собственного света. Тот субстрат, по причине которого и мир, и воспринимающий его возникают и угасают, но который сам не возникает и не исчезает, а сияет всегда, есть вечная, совершенная истина.

КОММЕНТАРИЙ

В предыдущей шлоке было ясно показано, что мир возникает только тогда, когда возникает ум. В Седьмой же шлоке дается попытка выразить Реальность, которая есть источник мира и ума. Когда я сплю, куда исчезает «я», которое видит мир, и сам «мир», который наблюдается мной? И откуда они возникают по пробуждении? По пробуждении индивидуальное «я» возникает, и вместе с ним возникает мир – как объект моего видения. Поэтому в ответ тем, кто спрашивал, как был создан мир, Бхагаван задавал встречный вопрос: «Кто тот, кто видит мир?» Мир видится только после того, как возникло «я», которое его видит. Если исследовать: «Откуда приходит это „я“?», тогда «я» – эго-индивидуальность – исчезает полностью, не оставив и следа. Когда эго-«я» утихает, реальное Я, свободный от эго субстрат, всевышний Брахман – сияет. И только То одно существует. В этой Реальности ahanta и idanta – эго-«я» и видимый «мир» – возникают, появляются как две ветви (idanta – это idam, то есть воспринимаемый мир). Иллюзорная природа этой двойственности ясно и непосредственно переживается всеми в состоянии глубокого сна. Созерцание природы состояния глубокого сна (suṣupti) прояснит значение и цель этой шлоки.

Во время brāhmamuhūrta (раннее утро перед восходом), сразу же по пробуждении из глубокого сна, пока еще вы свежи и полны энергии, нужно созерцать, исследовать и погружаться внутрь: «Где я был только что? Какова была природа моей личности в период состояния глубокого сна?» Сначала единственным ответом может быть: «Я ничего не знал… Познающего „я“ там не было… Это было блаженное состояние». Но если вы будете повторять созерцание этого экспириенса, придут вспышки озарений. Постепенно это блаженство, экспириенс глубокой полноты состояния сна без сновидений просочится через созданную этим созерцанием щель пространства неподвижности в интеллекте. Это раскрытие «целого» через окна спокойного ума есть samādhi. Когда интеллект, доселе мучимый мыслями, чувствами и сном, становится в полноте Атма-вичары абсолютно спокойным, божественные прохладные воды запредельного ниспадают, исцеляя все боли, которые причинило эго. Так созерцание состояния глубокого сна открывает Естество, которое есть чистое бытие, то есть чистый разум и полнота. Этот центр, с которым сливается «я», оставаясь в своей прекрасной чистоте, есть безмятежная сфера Брахмана – samprasāda, как гласит «Брихадараньяка Упанишада».

Такого, постигшего истину, Бхагаван в Arunachala Ashtakam[41] называет «oru kuḍai nizharkōvē». Что означает, он – единственный император, пребывающий на троне своего собственного Сердца. Он правитель империи, которая никогда не будет потеряна! Однажды свами Раматиртха встретился с президентом Соединенных Штатов. «Я – Император Рама», – сказал свами президенту в ходе их беседы. Удивившись, президент шутливо спросил: «А какой страны Ваше Величество император?» Свами отвечал: «Рама – вечный император целой вселенной. Империя Рамы та, что никогда не будет потеряна!»

«Tōnḍṛi maṛaiyādoḷirum pūnḍṛamām akdē poruḷ» – посредством йоги можно испытать определенные состояния. Все эти состояния находятся внутри царства природы. Истина – это не состояние. Это извечно-присутствующая Реальность. Реализация – это распознавание Бытия-Сознания, которое никогда не появляется и никогда не исчезает, но всегда Есть. Бхагаван поет об этом в Aksharamanamalai[42]

[41] В русском переводе – «Восемь строф во славу Аруначалы», – *прим. пер.*

[42] «Свадебный венок Аруначале», – *прим. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.